

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Вопросы современной экономики и менеджмента:
свежий взгляд и новые решения**

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2021 г.)**

г. Екатеринбург

2021 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

ISSN 2587-7968

УДК 33(06)

ББК 65я43

Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения./
Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции.
№ 8, г. Екатеринбург, – НН: ИЦРОН, 2021. 45 с.

Редакционная коллегия:

к.э.н., доцент Бекулов Х.М. (г. Нальчик), к.э.н., доцент Безпалов В.В. (г. Москва), к.э.н., доцент Бескоровайная С.А. (г.Москва), к.э.н., доцент Бирюков В.А. (г.Москва), к.э.н., доцент Бобыль В.В. (г. Днепропетровск), д.э.н., профессор Богатая И.Н. (г.Ростов-на-Дону), д.э.н., профессор Булгучев М.Х. (г.Магас), к.э.н., доцент Викторова Т.С. (г. Вязьма), д.э.н., доцент Виноградова М.В. (г. Москва), к.э.н., доцент Гафиуллина Л.Ф. (г. Казань), д.э.н., доцент Гонова О.В. (г. Иваново), к.э.н., доцент Гурфова С.А. (г. Нальчик), к.э.н., доцент Дзюба А.В.(г.Комсомольск-на-Амуре), к.э.н. Дубровин С.А. (г. Санкт-Петербург), д.э.н., доцент Евстафьева Е.М. (г.Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Емельянова Г.А. (г.Чебоксары), к.э.н. Желнова К.В. (г. Ижевск),к.э.н., доцент Иванова Н.В. (г. Шахты), к.э.н., доцент Калашников А.А. (г. Ставрополь), к.э.н., доцент Кошелева Т.Н. (г. Санкт-Петербург),к.э.н., доцент Крючкова Л.В. (г. Киров), к.э.н., доцент, профессор Курпаяниди К.И. (г. Фергана), д.э.н, профессор Макаров В.В. (г. Санкт-Петербург), д.э.н., доцентМиролюбова А.А. (г. Иваново), к.э.н., доцент Мошкин И.В. (г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Мызникова Т.Н. (г. Челябинск), к.э.н., доцент Мурзин А.Д. (г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Найденова М.В. (г. Саратов), к.э.н. Никитина А.А. (г. Кумертау), д.э.н., доцент Паштова Л.Г. (г. Москва), к.э.н., доцент Руденко М.Н. (г. Пермь), д.э.н., профессор Санталова М.С. (г. Воронеж), д.э.н., профессор Сембиева Л.М. (г. Нур-Султан),к.э.н., доцент Соболева С.Ю. (г. Волгоград), к.э.н., доцент Стрельников Е.В. (г.Екатеринбург), к.э.н., доцент Талалушкина Ю.Н.(г. Челябинск), к.э.н., доцент Терентьева О.Н. (г. Саратов), д.э.н., профессор Тинасилов М.Д. (г.Алматы), д.э.н., доцент Тугускина Г.Н. (г.Пенза), к.т.н., доцент Тытарь А.Д.(г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Уркумбаева А.Р.(г. Алматы), д.э.н., профессор Чернов В.А. (г. Нижний Новгород), к.ф-м.н., доцент Шматков Р. Н. (г. Новосибирск).

В сборнике научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции **«Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения»**, г. Екатеринбург, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, ординаторов, докторантов, практикующих специалистов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦРОН, 2021 г.

© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.01).....6

СЕКЦИЯ №2.

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.05).....6**

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
ТЕНДЕНЦИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Кетова Наталья Вячеславовна6

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Янаева Ю.Г.9

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЕГО
ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ

Л. С. Леонтьева, Л.А. Молчанова, Е.Б. Макарова13

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА
ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ: НАУЧНЫЙ ПОДХОД

Волостнов Н.С., Почекаева О.В.16

СЕКЦИЯ №3.

**ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.10).....22**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА ТЕКУЩИЙ, КАПИТАЛЬНЫЙ
РЕМОНТ, РЕКОНСТРУКЦИЮ И СТРОИТЕЛЬСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РАСХОДОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ

Симко Наталья Николаевна22

СЕКЦИЯ №4.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ, СТАТИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.12)25

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЯЮЩИХСЯ РАЗЛИЧИЙ РСБУ И МСФО: ТЕНДЕНЦИИ
СБЛИЖЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ

Бескорвайная С.А.25

СЕКЦИЯ №5.

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.13).....33**

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КУРСА АКЦИЙ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ АВТОРЕГРЕССИИ С
РАСПРЕДЕЛЕННЫМ ЛАГОМ

Карпенко Н.В., Топыркин А.Д.33

СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Миронова И.А., Тищенко Т.И.36

СЕКЦИЯ №6.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.14)40

СЕКЦИЯ №7.	
БАНКОВСКОЕ И СТРАХОВОЕ ДЕЛО	40
СЕКЦИЯ №8.	
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ	40
СЕКЦИЯ №9.	
ВОПРОСЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	40
СЕКЦИЯ №10.	
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	41
СЕКЦИЯ №11.	
МАРКЕТИНГ	41
СЕКЦИЯ №12.	
PR И РЕКЛАМА	41
СЕКЦИЯ №13.	
ОПЕРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ	41
СЕКЦИЯ №14.	
ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ	41
СЕКЦИЯ №15.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	41
СЕКЦИЯ №16.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ	41
СЕКЦИЯ №17.	
ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ	41
СЕКЦИЯ №18.	
ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА	41
СЕКЦИЯ №19.	
УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА	41
СЕКЦИЯ №20.	
ФИНАНСЫ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА	41
СЕКЦИЯ №21.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	42
СЕКЦИЯ №22.	
ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ	42
СЕКЦИЯ №23.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ	42
СЕКЦИЯ №24.	
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	42

СЕКЦИЯ №25.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03).....**

42

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД.....

43

СЕКЦИЯ №1.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.05)

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Кетова Наталья Вячеславовна

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск

Аннотация: цифровая трансформация становится фактором глобальной конкуренции. Актуальность и новизна трансформационных процессов требует взаимодействия органов государственной власти, частного сектора, исследовательских и образовательных учреждений, а также широких слоев населения. В числе ключевых тематик цифровой трансформации следует отметить – создание единого цифрового рынка, развитие цифровых инфраструктур, их технологическую и функциональную совместимость с возможностью масштабируемости.

Abstract: digital transformation is becoming a factor in global competition. Novelty of transformation processes requires the interaction of public authorities, the private sector, research and educational institutions, as well as the general population. Among the key topics of digital transformation, it should be noted - the creation of a single digital market, technological and interoperability, as well as the scalability of digital infrastructures.

Ключевые слова: трансформация, цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, цифровая инфраструктура, цифровой рынок.

Key words: transformation, digital economy, information and communication technologies, digital infrastructure, digital market.

Переход к цифровой экономике рассматривается в качестве движущей силы экономического роста и играет важную роль в повышении конкурентоспособности стран. В глобальном контексте невозможно отрицать факт формирования цифрового рынка будущего, поэтому особенно важно оценивать риски несвоевременного вовлечения страны в цифровую трансформацию. В настоящее время высокий уровень развития цифровых технологий многих стран позволяет формировать ключевые принципы сотрудничества на базе единой сетевой инфраструктуры, общих цифровых платформ и новых цифровых решений. Открывающиеся возможности ведут к развитию ранее не существующих направлений деловой активности, созданию новых рабочих мест, социальным и культурным изменениям.

В настоящее время одной из актуальных тематик цифровой трансформации можно считать создание единого цифрового рынка [1]. В силу значимости вопроса, одним из инициаторов выступил Европейский союз (ЕС), в результате чего в мае 2015 года была одобрена «Стратегия единого цифрового рынка для Европы». Концепция единого цифрового рынка Евросоюза определяется существованием единой Европы с доминирующей единой валютой, предполагает объединение 28 внутренних рынков в один на основе согласованного функционирования, который может генерировать 415 млрд. евро в год и создать сотни тысяч новых рабочих мест [2].

Как показывает мировой опыт, цифровая экономика является движущей силой ускорения глобального экономического развития, повышения производительности труда, создания новых рынков и отраслей. Она также открывает новые возможности для инклюзивного и устойчивого роста [3]. Страны, которые смогут опередить других на этом пути и воспользоваться возможностями цифровизации в полной мере в перспективе займут лидирующие позиции на глобальном цифровом рынке.

По данным исследования, проведенного для подготовки Индекса сетевой готовности Всемирного экономического форума, лидерами являются страны Организации экономического сотрудничества и развития и страны ЕС, страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии входят в число наиболее слабых региональных объединений с точки зрения экономического влияния. Это означает, что цифровые технологии имеют недостаточный уровень проникновения в экономику и пока еще не оказывают столь же существенного эффекта на развитие экономики союзов, как это наблюдается в развитых регионах [4].

В исследовании о получении цифровых дивидендов в Европе и Центральной Азии страны делятся на три группы в зависимости от уровня развития цифровых технологий: «зарождения», «перехода» и «трансформации» (рисунок 1). Страны с разными уровнями развития цифровых технологий сталкиваются с разными вызовами и потому по-разному определяют приоритетность тех или иных стратегий [4].

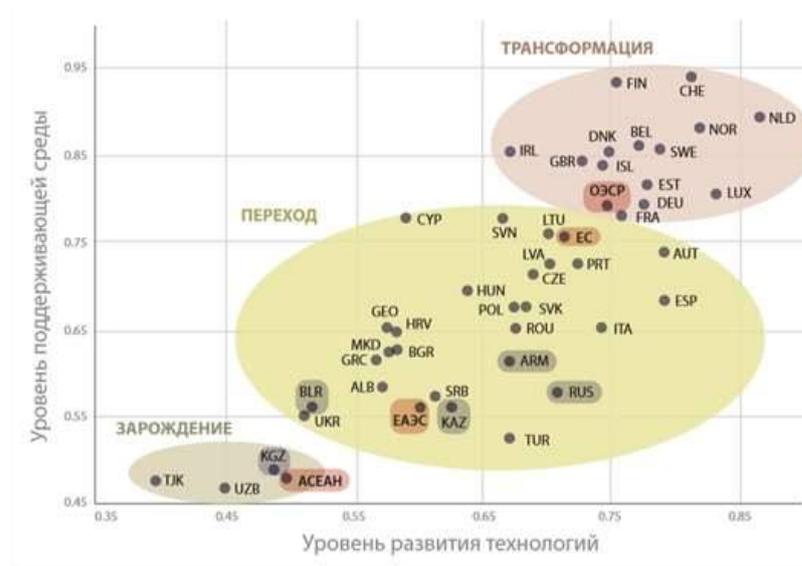

Рисунок 1. Развитие цифровой экономики в странах Европы и Центральной Азии [4]

Россия участвует в цифровой трансформации в составе государств-членов ЕАЭС. Стратегическая цель по переходу к цифровой экономике поставлена в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 года № 12 «Об основных направлениях цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», в котором установлены цели, принципы, задачи, направления и механизмы сотрудничества государств-членов по вопросам реализации цифровой повестки ЕАЭС на долгосрочный период. В числе основных можно выделить – обеспечение вовлеченности стран ЕАЭС в глобальные процессы формирования новых индустрий и рынков, повышение глобальной конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС, развитие человеческого капитала, обеспечение привлекательности цифрового пространства для потребителей и хозяйствующих субъектов.

Важно понимать, что инфраструктура для развития цифровой экономики, в первую очередь, связана с обеспечением качества работы в сети Интернет, информационной безопасности, обработки больших данных. Во всем мире доступ к сети Интернет неравномерен. Сегодня только 57% населения планеты имеют

возможность использовать Интернет. В США насчитывается 226,7 млн. интернет-пользователей (74,6% населения страны), доступ к высокоскоростному Интернету дома имели 70,1 млн. американцев [5]. В России 109,6 млн. пользователей (76% населения) [6].

Сегодня в России речь идет о применении цифровых технологий для решения наиболее актуальных проблем экономики и общества. Законодательное обеспечение, регулирующие институты и развитие основных направлений цифровой экономики стимулируют повышение конкурентоспособности национальной цифровой среды.

На национальном уровне многое зависит от правильного выбора механизмов внедрения цифровой трансформации в общем контексте создания необходимых условий для существенных общественных преобразований [7]. Конкурентные преимущества страны будет определять сформированная институциональная среда для развития цифровой экономики. На территории Российской Федерации, начиная с 2016 года, были приняты документы стратегического планирования по развитию цифровой экономики, в рамках которых определены цели, задачи, направления развития, перечни мероприятий по их достижению, целевые индикаторы и показатели [8–13].

Уровень развития деловой и инновационной среды оказывает существенное влияние на уровень использования информационно-коммуникационных технологий бизнес-сектором. Базой выступают элементы, сформированные в ходе реализации инновационной экономики: инфраструктурные элементы, высококвалифицированные кадры, институт инновационного предпринимательства, инновационная культура общества и другие.

Учитывая, что для России продолжает оставаться актуальной проблема диверсификации экономики, необходимо сделать акцент на развитие промышленности и производственного сектора. Использование элементов японской стратегии развития «5.0» [14] может снизить зависимость экономики от экспорта ресурсов. В рамках развития цифровой экономики необходимо предусмотреть меры, направленные на стимулирование бизнеса к внедрению цифровых технологий путем принятия налоговых льгот, развития механизмов венчурного финансирования и государственно-частного партнерства, возможность перехода организаций под специальный правовой режим и многое другое.

Список литературы:

1. Ревенко Н.С. Европейский союз на пути к единому цифровому рынку // Мир новой экономики. – 2016. – №2. – С. 6–15.
2. Парфенова Л.Б. Европейская стратегия развития цифровой экономики: региональная дифференциация // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2018. – №3. – С. 30–38.
3. Инициатива по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики стран G20, 2016, [G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative] [Электронный ресурс]. – URL: http://www.g20chn.com/xwzxEnglish/sum_ann/201609/P020160912341422794014.pdf (дата обращения: 15.06.2019).
4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. №12 «Об основных направлениях цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».
5. Государственные услуги, Портал государственных услуг Великобритании, [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/help/about-govuk> (дата обращения: 20.02.2021).

6. Зарубежные модели цифровой трансформации и перспективы их использования в российской практике / Санникова Т.Д., Богомолова А.В., Жигалова В.Н. // Экономические отношения. – 2019. – №2. – С. 481–494.
7. Получение цифровых дивидендов: эффективное использование интернета как инструмента развития в регионе Европы и Центральной Азии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/digital-dividends-in-eca> (дата обращения: 16.06.2019).
8. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
9. Официальный сайт Евразийского экономического союза. <http://www.eaeunion.org/>, 26.12.2017.
10. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017, №32, ст. 5138.
12. Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
13. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.11.2020 № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация».
14. «Общество 5.0»: японские технологии для цифровой трансформации российской экономики. Партнерский материал / Mitsubishi Electric <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/367837-obshchestvo-50-yaponskie-tehnologii-dlya-cifrovoy-transformacii> (дата обращения: 03.06.2019).

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Янаева Ю.Г.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

После сопоставления внешних угроз и возможностей с внутренними сильными и слабыми сторонами фирмы можно определить стратегию, которой и нужно следовать. Есть четыре основные стратегические альтернативы – это ограниченный рост, рост, сокращение, а также сочетание этих трех стратегий (для крупных фирм, работающих в нескольких отраслях).

Выбор стратегической альтернативы должен максимально повысить долгосрочную эффективность организации.

Выделяют следующие основные школы стратегий [1]:

- *школа дизайна* – стратегия как процесс осмысления (Ф. Селзник, А.Д. Чандлер, С.Р. Кристенсен, К. Эндрюс, Дж.Л. Боуэр, Р.Г. Хамермеш, М. Портер);

- *школа планирования* – стратегия как формальный процесс (И. Ансофф, П. Лоранж, Д. Стейнер, Д. Шендель, С. Хофер, Р. Акофф);

- *школа позиционирования* – стратегия как аналитический процесс (М. Портер, Р. Кац, Б. Джеймс, Дж. Куинн);

- *школа предпринимательства* – стратегия как процесс предвидения (Й. Шумпетер, А. Коул, К. Найт);

- *когнитивная школа* – стратегия как ментальный процесс (М. Лайлс, Р.К. Регер, Э. Хафф, Г. Томас, Г. Саймон, С. Макридакис);

- *школа обучения* – стратегия как развивающийся процесс (Р. Лапьер, Ч. Линдблом, Г. Рэпп, Дж. Куинн, Р. Нельсон, С. Уинтер);

- *школа власти* – стратегия как процесс ведения переговоров (А. Макмиллан, Д. Сарразин, Э. Петтигрю, Дж. Боуер, Й. Доза);

- *школа культуры* – стратегия как коллективный процесс (Д. Джонсон, Дж. Спендер, К. Рот, Д. Рикс, Ф. Ригер);

- *школа внешней среды* – стратегия как реактивный процесс (М. Ханнан, Дж. Фримен, У. Этли, К. Оливер);

- *школа конфигурации* – стратегия как процесс трансформации (П. Хандавалла, Д. Миллер, П. Фризен, Р. Майлс, К. Сноу).

Существует пять основных конкурентных стратегий экономического поведения фирм (по М. Портеру) [2]:

- *стратегия лидерства по издержкам* – предусматривает снижение полных издержек производства товаров и услуг;

- *стратегия широкой дифференциации* – направлена на придание товарам специфических черт, отличающих их от товаров фирм-конкурентов, что способствует привлечению большего количества покупателей;

- *стратегия оптимальных издержек* – дает возможность покупателям получить за свои деньги большую ценность за счет сочетания низких издержек и широкой дифференциации продукции;

- *сфокусированная стратегия или стратегия рыночной ниши* – основана на низких издержках, ориентирована на узкий сегмент покупателей, где фирма опережает своих конкурентов за счет более низких издержек производства;

- *сфокусированная стратегия или стратегия рыночной ниши* – основана на дифференциации продукции, ставит своей целью обеспечение представителей выбранного сегмента товарами или услугами, наиболее полно отвечающими их вкусам и требованиям.

М.Портер отмечает, что стратегия должна основываться на всестороннем понимании структуры отрасли и процесса ее изменения. В любой отрасли экономики суть конкуренции выражается пятью силами (рисунок 2).

Пять сил конкуренции определяют прибыльность отрасли, потому что они влияют на цены, которые могут диктовать фирмы, на расходы, которые им приходится нести, и на размеры капиталовложений, необходимые для того, чтобы конкурировать в этой отрасли.

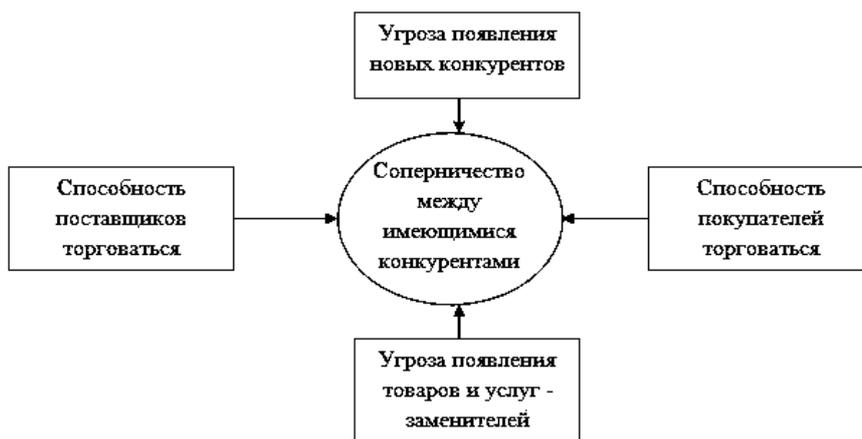

Рисунок 2 – Пять сил, определяющих конкуренцию в отрасли

Угроза появления новых конкурентов снижает общий потенциал прибыльности в отрасли, потому что они привносят в нее новые производственные мощности и стремятся заполучить долю рынка сбыта, тем самым, снижая позиционную прибыль.

Мощные покупатели или поставщики, торгуясь, извлекают выгоду и снижают прибыль фирмы.

Ожесточенная конкуренция в отрасли снижает прибыльность.

Наличие товаров-заменителей ограничивает цену, которую могут запросить фирмы, конкурирующие в этой отрасли; более высокие цены побудят покупателей обратиться к заменителю и снизят объем производства в отрасли.

Значение каждой из пяти сил конкуренции определяется структурой отрасли, то есть ее основным экономически и техническими характеристиками.

М.Портер считает [3], что позицию фирмы в отрасли определяет конкурентное преимущество. Конкурентное преимущество делится на два основных вида: более низкие издержки и дифференциация товаров. Низкие издержки отражают способность фирмы разрабатывать, выпускать и продавать сравнимый товар с меньшими затратами, чем у конкурента. Дифференциация – это способность обеспечить покупателя уникальной и большей ценностью в виде нового качества товара, особых потребительских свойств или послепродажного обслуживания.

На практике значительно больше факторов, влияющих на выбор стратегии поведения фирмы. Кроме того, факторы могут быть задействованы одновременно. Предложенные М. Портером пять стратегий не покрывают все поле возможностей. Деление конкурентных преимуществ фирмы на два вида не охватывает весь набор факторов конкурентоспособности – качество товара, цена, реклама, качество сервиса товара, затраты в сфере потребления.

Существуют следующие стратегии по удержанию конкурентного преимущества на рынке [4]:

- *наступательная* – выделяют шесть основных типов такой стратегии:

- 1) действия, направленные на то, чтобы противостоять сильным сторонам конкурента или превзойти их;
- 2) действия, направленные на использование слабостей конкурента;
- 3) одновременно наступление на нескольких фронтах;
- 4) захват незанятых пространств;
- 5) «партизанская война»;

б) упреждающие удары;

- *оборонительная* – первый подход заключается в удержании своей рыночной позиции, снижении риска быть атакованным, перенос атаки конкурента с меньшими потерями, оказание давления на бросающих вызов, чтобы переориентировать их на борьбу с другими конкурентами. Второй подход к оборонительной стратегии состоит в доведении до сведения конкурентов, что их действия не останутся без ответа и фирма готова к нему.

Другой путь противостоять атакующим действиям конкурентов состоит в попытке снизить прибыль, которая привлекает конкурентов и подталкивает их к наступательным действиям;

- *стратегия вертикальной интеграции* – фирмы могут расширить свою деятельность по направлению к поставщикам (назад) и / или по направлению к потребителю (вперед).

Выбор стратегии во многом определяется сложившейся ситуацией в отрасли. Рассмотрим пять классических ситуаций в отрасли:

- *стратегия для конкуренции в новых отраслях* – наиболее жизнеспособны конкурентные стратегии, ориентированные на низкие издержки или на дифференциацию;

- *стратегии для конкуренции в отраслях, находящихся в стадии зрелости* – падение потребительского спроса порождает острую конкуренцию за свою долю на рынке;

- *стратегии для фирм, которые действуют в отраслях, находящихся в стадии стагнации или спада* – наиболее очевидной является стратегия «сбора урожая», обеспечивающая получение максимального объема наличных средств за короткий период времени, продажа фирмы, прекращение ее деятельности;

- *стратегии для конкуренции в раздробленных отраслях* – низкие входные барьеры позволяют мелким фирмам войти в отрасль, местные производители имеют конкурентные преимущества, так как они лучше знают вкусы потребителей; спрос на рынке большой и разнообразный, отрасль настолько новая, что ни одна из фирм не имеет достаточного опыта и ресурсов для завоевания крупной доли на рынке;

- *стратегии для конкуренции на международных рынках* – стратегии делятся на стратегии экспортера и импортера.

Список литературы:

1. Коротков Э.М. Менеджмент: учебник для бакалавров / Э. М. Коротков .— 2-е изд., исправленное и доп. — Москва: Юрайт, 2015. — 640 с.

2. Котлер Ф., Бергер Р., Бикхофф Н. Стратегический менеджмент по Котлеру: Лучшие приемы и методы — Альпина Паблишер, 2017. — 132 с.

3. Лапыгин Ю.Н. Стратегическое развитие организации (для бакалавров). Учебное пособие. — КноРус, 2019. — 284 с.

4. Сергеев А.М. Планирование и стратегическое управление организацией // Маркетинг. — 2017.— № 1 (152). — С. 88-102.

**МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЕГО
ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ**

Л. С. Леонтьева¹, Л.А. Молчанова², Е.Б. Макарова³

1 д.э.н., профессор, профессор кафедры регионального и муниципального управления,

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

2 к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов, кредита и страхования РАП, Москва

3 преподаватель кафедры финансов и кредита, РГГУ, Москва

Статья направлена на поиск, формирование и обоснование теоретико-методических аспектов уменьшения степени неопределенности, предубеждения, снижения рисков и адаптации к рисковому событиям в управлении реализацией инвестиционно-инновационных проектов предприятий. Выявлено, что проекты по инноватизации производств внедряются замедленными темпами, и не является предметом инвестиционного интереса. Конкретизированы риски выполнения инвестиционно-инновационных проектов во временном аспекте (по доинвестиционной стадии, стадии реализации, постпроектной стадии) и обоснована их причинно-следственная связь в течение жизненного цикла проекта.

Ключевые слова: проект, инвестиции, инновации, предприятие, риски, неопределенность, среда функционирования, стадии реализации проекта,

Реализация инвестиционно - инновационных проектов ключевых инструментов развития предприятий требует не только выявления рисков и мер их нивелирования на начальных стадиях, но и систематического контролирования и регулирования на протяжении всего процесса их выполнения, что усложняется в условиях неопределенности. В то же время управление рисками должно основываться на постоянном поиске новых подходов и методов, которые бы учитывали особенности функционирования предприятий в системе рыночных отношений, бизнес среде и общей экономической среде.

Проблематике неопределенности и управления рисками инвестиционно-инновационных проектов уделяется значительное внимание ученых. Так, Н.Е. Федотовой на основе основательного анализа подходов к оценке рисков инновационных проектов в условиях неопределенности, предложена модель управления рисками, пути их минимизации и методы оценки [3]. Ю.Н. Павлючук, А.А. Козлов, охарактеризовали сущность инновационного риска как неопределенность доходов от определенного вида капитальных инвестиций вследствие неблагоприятных обстоятельств в процессе его реализации [2]. В свою очередь А.Р. Абдуллаевым и Л.А. Мыльниковым предложена методика снижения рисков внедрения инновационных проектов, основанная на отказе от рискованного проекта в пользу менее рискованного применения минимизации риска [1].

Учитывая весомый вклад ученых в развитие теории риска и поиск путей их минимизации в условиях неопределенности, требует дальнейших исследований уточнения показателей инвестиционно-инновационных проектов по временным решениям, а также определения методов управления риском по степени роста неопределенности и по сферам функционирования предприятия.

Активность в выполнении проектов по инновационному развитию предприятий можно выявить по структуре капитальных инвестиций по видам активов, что позволит определить направления вложений именно в реальные инвестиционные проекты. Так, в течение 2018-2020 гг. в экономике России значительно преобладали вложения в материальные активы из общего объема инвестиций (более 90%). Среди активов,

являющихся объектами реализации проектов развития предприятий являются машины и оборудование, а также инженерные сооружения (рис. 1)

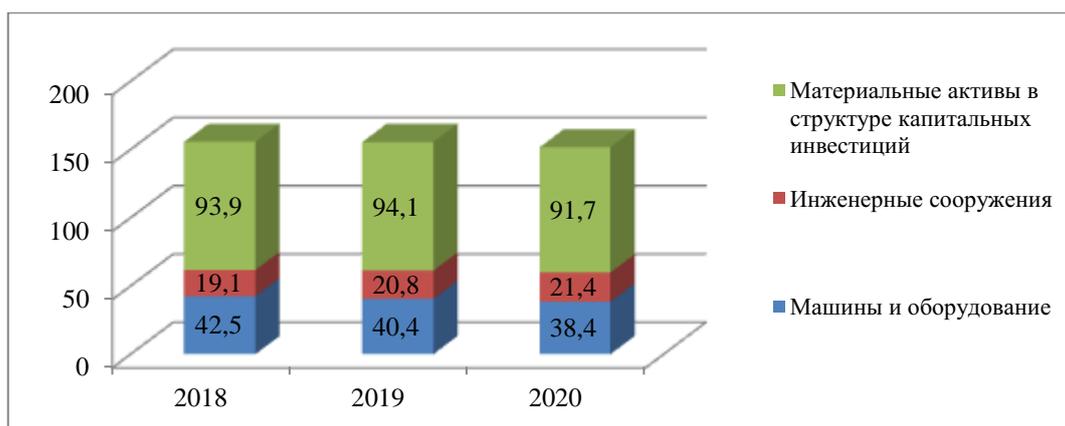

Рис. 1 – Инвестиции в материальные активы,% [4]

По исследуемым данным можно считать, что их структура финансирования в течение последних трех лет существенно не изменилась и позволяет судить о заинтересованности предприятий в поиске возможностей реализовывать проекты восстановления технического оборудования, развития конструкторских мощностей и направленных усилий на снижение изношенности материально-технической базы.

К сожалению, инноватизация производств происходила замедленными темпами, и не стала предметом значительного инвестиционного интереса. Инвестирование в нематериальные активы оставалось крайне низкой (рис. 2) и составляло до 4% (кроме 2019 г. — 6,7%). В то же время инвестиционный уровень прав на коммерческие обозначения, объекты промышленной собственности, авторские и смежные права, патенты, лицензии и т.д., несмотря на то, что и составляли 61,8% — в 2019 г., и 38,9% — в 2020 г. от общего объема инвестиций в нематериальные активы, однако находились в пределах 4% от всех капитальных вложений.

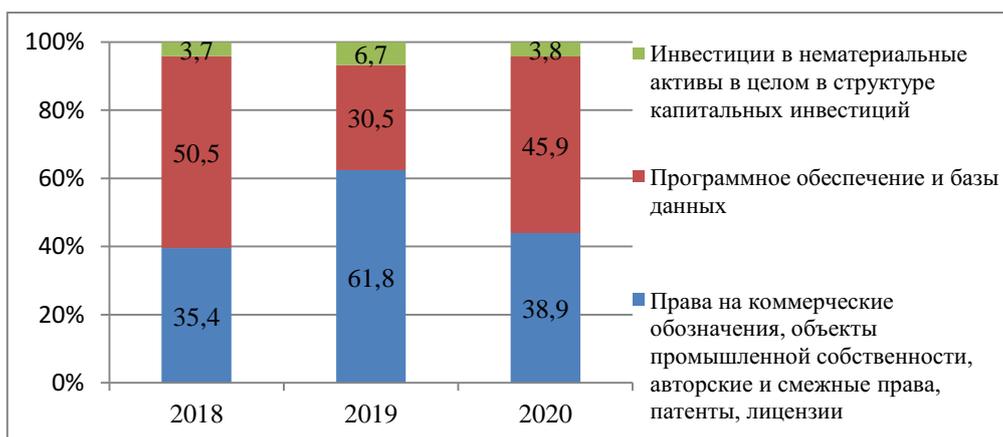

Рис. 2- Инвестиции в нематериальные активы, % [4]

Указанное свидетельствует о низкой активности предприятий в привлечении инвестиций на реализацию инвестиционно-инновационных проектов, несовершенной инновационной политике, долгосрочной ориентации на производство традиционных видов продукции. Реализация проектов предприятий, которые содержат инновационную составляющую, предполагает наличие комплекса рисков, что является одним из весомых факторов предубеждения привлечения инвестиционных ресурсов. Как отмечают ученые, уровень рисков инновационных проектов гораздо выше, чем инвестиционных, что

обусловлено рядом факторов и спецификой проектов инновационной направленности ориентированных на внедрение новых технологий с целью обновления продукции, использование новых технологий для разработки новых продуктов и т. др.

Учитывая, что именно неопределенность результатов проекта является ключевым отличием обычного проекта от инновационного, классические модели оценки инвестиционных проектов (NPV, DCF) базируются на построении прогнозных финансовых показателей, что является проекцией развития проекта на стадии масштабирования продукта, они фактически игнорируют присущие инновационным проектам риски, и, соответственно, требуют пересмотра целесообразности их применения.

Ученые определяют ряд рисков, присущих инвестиционно-инновационным проектам, в основном разделяя их на внутренние и внешние. В частности к внутренним рискам относят: ошибки проектно-сметной документации, квалификация наемных работников, нарушение сроков поставок материалов и сырья, разрыв контрактов; риски ошибочного выбора инновационного проекта, риски связанные с обеспечением прав собственности; риски связанные с изменением процентных ставок, в частности заимствования средств, риски некачественных маркетинговых исследований, риски связаны с убытками, возникающими в процессе реализации продуктов или услуг в случаях недополучения прибыли, (например, изменение рыночной ситуации, снижение спроса и т. п.), промышленные риски обусловлены нарушением процессов производства, инвестиционные риски обусловлены невозвратом инвестированных средств; неполнота или неточность информации о динамике технико-экономических показателей, параметрах новой техники и технологии, информации о финансовом положении и деловой активности предприятий участников.

Внешние риски включают финансово-экономические риски (риски, связанные с нестабильностью законодательства и текущей экономической ситуацией), внешнеэкономические риски, валютные риски, форс- мажорные обстоятельства [3]; политические риски связаны с возможностью изменения социально-политической обстановкой, экологические риски обусловленные ухудшением окружающей среде; риски, связанные с нестабильностью экономического законодательства, условий инвестирования и использования прибыли-колебания рыночной конъюнктуры, цен, валютных курсов, риски неопределенности природно-климатических условий, возможность стихийных бедствий.

Учитывая, что предприятия являются субъектами реального сектора экономики, риски инвестиционно - инновационных проектов по источникам возникновения можно разделить на такие, которые возникают во внешней среде их функционирования, в бизнес-среде - вследствие непредсказуемого поведения стейкхолдеров и других участников инвестиционно-инновационного проекта, а также риски, образующиеся во внутренней среде предприятия вследствие не способности, неготовности и преувеличенных возможностей предприятий реализовывать проекты. Кроме этого, риски распределяются и во временном аспекте на риски доинвестиционной стадии, стадии реализации, постпроектной стадии.

Следует отметить, что такие риски не являются независимыми и имеют причинно-следственную связь. В частности, риски, возникающие во внутренней среде предприятия на доинвестиционной стадии из-за неправильно сформированного бюджета, на стадии реализации будут выражаться в непродуктивном освоении инвестиций, а на проектной стадии — в несоответствии расходов на проект и объемов полученной прибыли. В случае переоценки способности предприятия к самостоятельному выполнению проекта - на доинвестиционной стадии, на стадии реализации может повлечь риск отказа партнеров проекта продолжать участие в нем, а на постпроектной стадии привести к несоответствию результата проекта плановым, вывода на рынок неконкурентоспособного продукта.

Таким образом, выполнение инвестиционно-инновационных проектов сопровождается рисками, возникающими во внутренней, бизнес среде и внешней экономической среде предприятия. Это определяет разную степень определенности и предопределяет применение соответствующих методов уменьшения рисков в управлении реализацией таких проектов. На первой стадии целесообразными являются применение методов предубеждения риска путем анализа опыта выполнения НИОКР, достаточного уровня инновационности оборудования, способности апробировать инновации в течение реализации проекта, возможности финансирования инвестиционно-инновационных проектов из собственных источников. Риски, возникающие в бизнес среде, могут быть уменьшены благодаря урегулированию сотрудничества с поставщиками, совместной реализации инновационно-инвестиционных проектов с инновационными организациями, определению финансовых взаимоотношений с инвесторами, коллаборативному взаимодействию с заказчиком. Для нивелирования негативного влияния рисков событий во внешней экономической среде предприятия следует использовать методы адаптации. Кроме этого, управление рисками проектов должно быть построено на учете их причинно - следственной связи в течение жизненного цикла проекта. Указанные мероприятия обеспечат эффективность управления реализацией инвестиционно-инновационных проектов промышленных предприятий.

Список литературы:

1. Абдуллаев А.Р. Риски в инновационных проектах: причины появления, интегральные риски, экспертиза проектов с учетом рисков / А.Р. Абдуллаев, А.А. Мельников, Е.Е. Васильева//Инновации и инвестиции.- 2012.-№ 40 (295).- С. 41-49
2. Павлючук Ю.Н., Козлов А.А. Эффективное управление инновационными проектами // Менеджмент в России и зарубежом. 2002. – № 4.- 189-195
3. Федотова Г.В. Особенности оценки инновационных рисков// Г.В. Федотова, Т.А. Манченко// Финансы и кредит.-2011.-№10 (442).- С.51-62
4. Федеральная служба государственной статистики РФ: официальный сайт.- Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ: НАУЧНЫЙ ПОДХОД

Волостнов Н.С., Почекаева О.В.

Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород

Современная рыночная экономика развитых стран является смешанной, базирующейся на многообразии форм собственности и хозяйствования, на оптимальном сочетании ее частного и государственного секторов, синтезе государственного регулирования экономики и рыночного механизма хозяйствования.

И это не случайно, поскольку именно в этом случае данная экономическая система является целостной, развивающейся, устойчивой, позволяет достигать эффективного распределения ограниченных ресурсов и наилучшего удовлетворения потребностей общества.

С методологической точки зрения это означает, что подобный взгляд на экономическую систему дает возможность наиболее полно раскрыть ее качества, ее структуру и функции, противоречия, тенденции развития, определить смешанную экономику не как простую совокупность частного, государственного секторов, а как систему генетически взаимосвязанных явлений, порождающих друг друга. Более того,

системный подход к смешанной экономике позволяет найти ту общую основу, те ее интегративные качества, которые создают надежную основу эффективного управления экономикой как единым целым.

Что же позволяет увязать в единое целое такие различные компоненты, как частный и государственный секторы, управлять смешанной экономикой как единым целым в условиях, когда отсутствует единая форма собственности? Как представляется, это достигается требованиями целостности развития любого общества, необходимостью наилучшего удовлетворения совокупности его потребностей при наличии относительно ограниченных ресурсов.

Необходимость системного подхода к анализу становления смешанной экономики диктуется самой логикой ее движения, его содержанием, необходимостью высокой степени интеграции экономических процессов, протекающих как в ходе оптимизации в экономике доли государственной собственности, государственных предприятий, так и в ходе становления самого частного сектора. Без целостности экономики, отсутствия ее интегративных качеств невозможно эффективно решить ни одну ее проблему.

Смешанная экономика, как целостная система, обладает такими качествами, которые не сводятся к свойствам или сумме свойств, входящих в нее частного и государственного секторов [4]. Если использовать аналогию, то свидетельством этому служит тот хрестоматийный факт, что кооперация труда порождает новую, дополнительную производительную силу. Применительно к смешанной экономике это означает, что она позволяет достичь Парето-эффективности за счет наилучшего распределения ограниченных ресурсов между государственным и частным секторами, их оптимального использования, в том числе за счет вовлеченности в этот процесс частной мотивации, эксклюзивных возможностей самого государства [6]. Более того, Парето-эффективность достигается в ряде случаев за счет перетока, трансформации государственных предприятий в частные, и наоборот.

В смешанной экономике, как целостной системе, связь между государственным и частным секторами настолько органична (хотя, казалось бы, это разнородные явления), что изменение одного из них с необходимостью либо вызывает, требует адекватного изменения другого, либо системы в целом, с целью достижения ее оптимального равновесия. Если этого не происходит, то в экономике (и в обществе) начинают проявляться отрицательные процессы: не происходит (или не осуществляется полностью) удовлетворение тех или иных потребностей общества, нерационально используются ресурсы, возникает социальная напряженность и т.п. [7]

Наличие подобной тесной связи между секторами в смешанной экономике обуславливает, с одной стороны, ее высокую устойчивость к внешним отрицательным воздействиям, с другой, динамизм абсорбирования, использования внешних позитивных воздействий.

Если в смешанной экономике начинает необоснованно, вопреки прежде всего экономической целесообразности, доминировать тот или иной сектор, то это однозначно вызовет снижение эффективности функционирования системы в целом, обусловит сбой в удовлетворении определенных общественных потребностей.

Система смешанной экономики ухудшит характеристики своего функционирования и развития и в том случае, если взаимодействие между государственным и частным секторами по наилучшему удовлетворению совокупности потребностей общества будет ниже оптимального. При определенных условиях данная система будет пытаться решить проблемы за счет активного использования возможностей внешней среды. Так, например, в настоящее время снижение эффективности транспортной отрасли, в частности, перевозок водным транспортом, было обусловлено появлением частных компаний, не связанных

друг с другом, оказывающих различные услуги и выполняющих работы без привязки к спросу на них; а мировой энергетический кризис оказал непосредственное влияние на финансовое состояние частных судоходных компаний, так как на лицо зависимость отрасли от нефтепродуктов (как потребление, так и перевозка до покупателя).

Внешняя среда, в свою очередь, может способствовать как развитию системы, так и ее развалу (вплоть до потери государственности). Будучи разнородной, она может стремиться (и действительно стремится) решить свои проблемы за счет ущемления национальных интересов государства. Например, можно утверждать, что сегодня во внешней среде России есть немало субъектов, заинтересованных в слабости российского государства, его экономики, в превращении ее в сырьевой придаток.

Смешанная экономика активно воздействует на государственный и частный секторы, преобразует их в соответствии с требованиями своей целостности. Так, например, формируются устойчивые единые “правила игры” для частного сектора, институциональные структуры для его поддержки, создаются вновь (или преобразуются из государственных в частные) предприятия, происходит изменение выделения финансовых ресурсов последним из государственного бюджета на конкурсной основе и др. Это означает, что происходит процесс существенных качественных и количественных изменений секторов, системы смешанной экономики в целом. Подобные изменения являются следствием их внутреннего взаимодействия, а не результатом чьей-либо злой воли (хотя субъективизм и может нанести известный существенный ущерб системе, стремящейся к достижению своего равновесия).

Неотъемлемыми свойствами системы смешанной экономики являются, наряду с целостностью, такие, как наличие цели, функций, иерархичность уровней структуры и управления, субординация и др.

Цель системы смешанной экономики заключается, в конечном счете, в том, чтобы обеспечить, создать оптимальные условия для самореализации развитой личности [1]. Данная цель позволяет интегрировать государственный и частный секторы в систему, в которой каждый компонент выполняет свои функции, выступающие как средства достижения цели системы. Это, однако, не означает отрицания того факта, что каждый компонент обладает своей особенной целью, являющейся подцелью для цели системы в целом. Вместе с тем функции и государственного, и частного секторов производны от функций системы смешанной экономики в целом.

Именно система смешанной экономики ставит перед государственным и частным секторами определенные цели, формирует “правила игры”, устанавливает характер и иные параметры взаимодействия и т.п. [5]

Система смешанной экономики не является раз и навсегда данной. Она функционирует и развивается не только в пространстве, но и во времени, является историчной. Более того, на нее накладывают отпечаток национально-государственные особенности, культура, право, менталитет населения и др. Не случайно выделяются такие модели системы смешанной экономики, как американская, японская, шведская, латино-американская и др., отличающиеся друг от друга местом и ролью государственного и частного секторов, регулирующей ролью государства, степенью социальной защиты населения, производственной и трудовой мотивацией и т.п.

Смешанная экономика является противоречивой системой. Это проявляется, в частности, в решении следующих задач: кто и как будет удовлетворять ту или иную общественную потребность; в каких размерах, каким образом, в столкновении экономических и социальных интересов различных хозяйствующих объектов.

К интегративным свойствам системы смешанной экономики относится также управление, обеспечивающее не только сохранность системы, но и ее развитие, выход на качественно новый уровень. Естественно, что управление базируется на информации, на прямых и обратных связях. Поэтому не случайно, что имманентно острой является проблема ее достоверности, полноты, своевременности, единообразности бухгалтерского учета, компьютеризации и т.п. Без этого невозможно эффективно управлять смешанной экономикой, как системой.

Смешанная экономика, как система, представляет собой определенное единство государственного и частного секторов, - вне их взаимной связи она была бы невозможна. Вместе с тем, благодаря различию входящих в данную систему компонентов, противоречий между ними, она представляет собой развивающееся целое.

Определенное единство государственного и частного секторов тесно связано с их совместимостью как друг с другом, так и с системой (смешанной экономикой) в целом. Совместимость данных секторов потому имеет существенное значение, что она, на наш взгляд, обусловлена требованиями необходимости обеспечения нормального функционирования и развития системы смешанной экономики. Без этого противоречивого единства невозможно достичь высокого уровня и качества жизни населения, решить иные задачи государства.

Компоненты смешанной экономики - государственный и частный секторы - друг без друга не существуют, вместе с тем основой их взаимодействия является смешанная экономика как целое. Именно она активно воздействует на свои составляющие, изменяет их количественный вес, функции, объединяет их, преобразует, трансформирует друг в друга, сохраняет некие их «ядра». Отсюда вытекает вывод о том, что нельзя часть - тот или иной сектор - возводить в целое, подчинять целое части, и тем самым деформировать как систему в целом, так и ту или другую ее часть. Подобные действия нанесут значительный урон обществу и в экономическом, и в иных аспектах. Процветание государства является результатом оптимального сочетания (с учетом национальных особенностей) государственного и частного секторов.

Качество, место, роль и уровень развития каждого сектора в смешанной экономике находятся в прямой зависимости от их соответствия требованиям системы в целом. В то же время государственный и частный секторы, детерминируясь системой смешанной экономики, характеризуются своей активностью. Они развиваются и, обладая относительной самостоятельностью, активно воздействуют на систему. Благодаря этому появляются новые функции, наблюдается сужение или расширение существующих функций и др. Относительная самостоятельность каждого сектора органически связана с системой смешанной экономики и вне ее существовать не может.

Вместе с тем данная система не является абсолютно жесткой, однозначно детерминирующей функционирование и развитие каждого компонента. Обладая определенными степенями свободы, они развиваются сами и обеспечивают развитие системы в целом. Это придает системе смешанной экономики устойчивость, надежность. Стремление сократить, урезать свободу каждого сектора, абсолютизация целого (системы смешанной экономики) способны породить отрицательные явления в экономике, в обществе. Неодинаковость государственного и частного секторов не должна означать их неравенства (как это имело место в переходный период в России, когда частному сектору создавались самые благоприятные условия для развития, а государственный сектор ставился в совершенно невыносимые условия, которые привели к его тяжелейшему положению, исходя, якобы, из генетической неэффективности государственных предприятий).

Таким образом, рассмотрение деятельности государственных предприятий через призму национальной экономики в целом позволяет глубже понять закономерности их существования, возникновения, расцвета, свертывания, ликвидации, преобразования в другие формы.

Важным свойством системы, как известно, является ее структурированность. Структура смешанной экономики означает ее упорядоченность, организованность. Ее свойства определяются как свойствами входящих в нее секторов, так и свойствами самой структуры, ее особыми интегративными связями [2]. Именно благодаря структуре смешанной экономики каждый сектор оказывается связанным с другим, а их совокупность превращается в целое. Будучи порождена секторами, интегрируя их, структура нацелена на реализацию функций как системы смешанной экономики, так и функций каждого ее сектора. Она представляет собой, тем самым, внутреннюю организацию системы, характер, порядок взаимосвязи входящих в нее секторов. С точки зрения фактора времени она изменчива. С усложнением общества, системы смешанной экономики, углублением дифференциации функций государственного и частного секторов усложняется и ее структура.

Смешанной экономике, как системе, объективно присущи отношения координации и субординации. Координация позволяет упорядочить деятельность предприятий государственного и частного секторов по горизонтали. Субординация же означает соподчинение государственного и частного секторов. Ведущими принципами данного соподчинения секторов являются: “не навреди” рыночному механизму, создай нормальные условия для реализации своих функций предприятиям государственного сектора. Реализация отношений координации и субординации позволяет системе смешанной экономики наиболее полно реализовать свои функции, наилучшим образом адаптировать ее к изменяющимся условиям внешней среды, обеспечить ее динамическое равновесие.

Функции государственного и частного секторов также подчиняются требованиям координации и субординации, что позволяет определить неодинаковые место и роль каждого из секторов в смешанной экономике, найти их меру и обеспечить оптимальное взаимодействие. Общество тем самым определяет вклад, меру их ответственности за наилучшее удовлетворение совокупных потребностей общества.

Без познания функционирования системы смешанной экономики нельзя научно управлять ни ею, ни отдельными ее секторами. Действительно, государственный и частный секторы выполняют не только свои специфические, но и реализуют общесистемные функции, специфика которых требует от общества их четкого распределения, согласования, контроля за выполнением управления ими. Данная цель осуществима только тогда, когда каждый сектор располагает реальными возможностями для ее достижения. А это требует оптимального распределения ресурсов между государственным и частным секторами, создания нормальных, устойчивых “правил игры” для государственных и частных предприятий, эффективного управления, четких потоков информации и т.п.

Сектор государственных предприятий существует не изолированно, а в определенной взаимосвязи с другими целостными образованиями - частным сектором, системой органов власти и управления, мировым рынком и т.п. Данные подсистемы, изменяясь, сами, становятся причинами, факторами изменений и государственного сектора.

Разумеется, объекты внешней среды играют различную роль в бытии и поведении государственных предприятий. Одни из них имеют существенное непосредственное значение для данных предприятий, другие - оказывают на их поведение незаметное, косвенное, опосредованное влияние или оно вовсе носит нейтральный характер.

Государственные предприятия, будучи структурированными, по-разному могут реагировать на изменения внешней среды. Так, для одних предприятий снижение рыночных цен на продукцию может породить тяжелейшие финансовые и иные последствия и не позволит обойтись без внешней помощи государства для продолжения своей деятельности. Другие же смогут за счет гибкой ценовой политики, прогрессивных технологических и иных решений с успехом выйти из данной ситуации. Это означает, что чем выше организованность государственных предприятий, тем выше их автономность, определенная свобода адекватного реагирования на изменения внешней среды, возможность ее преобразования в выгодных для себя условиях.

Важную роль во взаимодействиях государственных предприятий и внешней среды играет фактор времени. Одна реакция, скажем, будет на воздействие данного фактора, если предприятие процветает, и совершенно другая, когда оно находится на стадии кризиса. Это же относится и к влиянию пространства (север, пустыня и т.п.), сказывающемся на уровне издержек, масштабах производства и поставок и др.

Внешнее воздействие на государственное предприятие по-разному воспринимается его внутренней средой. Например, указания органов власти самым непосредственным образом сказываются на поведении его руководителей, и опосредованно - членов трудового коллектива [3]. Реакции его на внешние раздражители здесь могут значительно варьироваться от безусловного выполнения до активного сопротивления, завися от структуры отношений собственности, «принципал-агентских» отношений.

Кроме того, внешняя среда может не только ускорять, но и замедлять развитие государственных предприятий или трансформировать их, вплоть до ликвидации. В то же время она может выступать важным фактором их тонкой дифференциации и настройки. Неблагоприятная внешняя среда может обусловить также сокращение государственного заказа, закупку (в той или иной форме) необходимых товаров за рубежом. Вместе с тем и благоприятная внешняя среда, если в этом нет общественной необходимости, может не обуславливать расширения деятельности государственных предприятий, создания новых объектов государственной собственности. В целом же внешняя среда (при прочих равных условиях) способствует выживанию наиболее приспособленных, жизнестойких государственных предприятий, - с эффективным управлением, развитой материально-технической базой, прогрессивными технологиями, хорошей дисциплиной и т.п. В то же время, исходя из целесообразности, могут, благодаря поддержке государства, выживать и убыточные предприятия.

Конечно, признавая важную роль внешней среды по отношению к государственным предприятиям, в то же время ее не следует фетишизировать. Многие в их судьбе, поведении определяется внутренними характеристиками, свойствами, противоречиями. Однако это не означает, что факторы внешней среды для государственных предприятий либо вообще могут считаться несущественными, не дифференцироваться, или рассматриваться изолированно друг от друга, либо гипертрофироваться.

Необходимо всесторонне исследовать (с учетом фактора времени) воздействие на государственные предприятия всей совокупности неоднородных, различных векторно, по характеру, видам, силе, интенсивности факторов внешней среды. Так, например, одно поведение будет наблюдаться у государственных предприятий на внешнем рынке при сотрудничестве с предприятиями стран-союзников России, другое - в случае со странами-конкурентами и т.п.

Любая система имеет начало и конец, пики расцвета и упадка. Поэтому положение государственных предприятий в системе общественного разделения и кооперации труда подвержено определенному жизненному циклу. Существенное влияние на данный цикл оказывает, в частности, научно-техническая революция, позволяя их развивать, или, напротив, ликвидировать, обновлять.

Таким образом, необходим системно-исторический подход, который не позволит подогнать под одну общую схему судьбу всех государственных предприятий и, наряду с общими закономерностями их функционирования и развития, учесть их специфические особенности.

Список литературы

1. Бертран де Жувенель. Этика перераспределения / Пер. с фр. – М.: «Баком», 1995. – С.88.
2. Бузгалин А.В. Переходная экономика: Курс лекций по политической экономии. - М.: Таурус Просперус, 1994. - С.259.
3. Рыжов В. К судьбе государственного управления // Государство и право. - 1999. - №2. - С.15.
4. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. - М.: Наука, 1974. - С.83-84.
5. Сорокина В. Великобритания: частная финансовая инициатива // Мировая экономика и международные отношения. - 1999. - №1. - С.90-91.
6. Хайек Фридрих Август фон. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Пер. с англ. - М.: Изд-во «Новости», 1992. - С.136.
7. Черкасов Г.И. Общая теория собственности. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. – С.61-66.

СЕКЦИЯ №3.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.10)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА ТЕКУЩИЙ, КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ, РЕКОНСТРУКЦИЮ И СТРОИТЕЛЬСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСХОДОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ

Симко Наталья Николаевна

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Сегодня для планирования расходов (определения начальной максимальной цены контракта), в том числе связанных с текущим и капитальным ремонтом, строительством и реконструкцией объектов капитального строительства, организации (учреждения) (далее - Объекты контроля) руководствуются Порядком определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, определенных в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации наиболее значимых учреждений науки, образования, культуры и здравоохранения, включая соответственно территориальные органы и подведомственные казенные учреждения, а также Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» и подведомственных им организаций», утвержденным постановлением Правительства РФ от 20.10.2014 № 1084, Порядком определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок в сфере градостроительной деятельности (за исключением территориального планирования) и Методики составления сметы контракта, предметом которого являются строительство, реконструкция объектов капитального строительства, утвержденных приказом Минстроя России от 23.12.2019 N 841/пр (в соответствии с которыми *при составлении проекта сметы*

контракта, предусматривающего *определение цены каждого конструктивного решения (элемента), комплекса (вида) работ всего* и на принятую единицу измерения в пределах начальной максимальной цены контракта, *детализация (группировка) работ и затрат выполняется таким образом, чтобы в отдельные позиции были сформированы технологически законченные элементы объекта, включающие комплекс работ и затрат* (в том числе сопутствующих основному виду работ и затрат), *необходимых для их возведения или устройства*), а также статьей 8.3 Градостроительного кодекса РФ, регулирующей вопросы ценообразования и сметного нормирования в области градостроительной деятельности.

Осуществляя внутренний государственный финансовый контроль, к проведению проверок, связанных с использованием средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на текущий и капитальный ремонт, строительство и реконструкцию объектов капитального строительства, финансовые органы контроля нередко привлекают экспертов и экспертные организации, перед которыми стоит задача проверить вопросы ценообразования и сметного нормирования в области градостроительной деятельности.

Аналогично, руководствуясь Методическими рекомендациями по осуществлению контроля за использованием средств федерального бюджета и средств государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на текущий и капитальный ремонт, строительство и реконструкцию объектов капитального строительства (приложение к письму Казначейства России от 27.06.2018 № 07-04-05/21-13279), Федеральное казначейство и его территориальные органы в качестве специалистов, обладающих познаниями в данной области, в большинстве случаев привлекают специалистов Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» (ФКУ «ЦОКР») (далее – привлеченные эксперты).

Проводя экспертизу в большинстве случаев привлеченные эксперты устанавливают нарушения, связанные с завышением расходов, отраженной в сметной документации (особенно при строительстве), например, таких как: включение фиктивных работ, завышение норм расхода материалов, неправильное применение коэффициентов, замена материалов, завышение норм накладных расходов, сметной прибыли, лимитированных затрат, отдельное включение работ и материалов, учтенных в комплексных расценках и множество других нарушений.

Наличие таких ошибок в сметной документации изначально искусственно завышает стоимость строительства, текущего и капитального ремонта, при этом она принята за основу расчета начальной максимальной цены контракта, результатом определения которой становится *ЗАВЫШЕННАЯ* «твердая договорная цена контракта».

Между тем, сегодня вступила в силу статья 5 Федерального закона от 27.06.2019 № 151-ФЗ, внесшая изменение в статью 8.3 Градостроительного кодекса РФ, согласно которой *сметные нормативы и сметные цены строительных ресурсов, использованные при определении сметной стоимости строительства, не подлежат применению при исполнении указанных контрактов или договоров, если иное не предусмотрено таким контрактом или таким договором.*

При таком подходе исполнение контрактов организациями осуществляется без учета позиций, определенных изначально в сметной стоимости.

Проверяя исполнение контрактов, контролирующие органы (несмотря на заключение привлеченных экспертов) сегодня вынуждены рассматривать только те нарушения, которые не соответствуют позициям, закрытых в актах приемки выполненных работ формы КС-2, нашедших

отражение в справках о стоимости выполненной работы формы КС-3, поскольку становится проблематично доказать нарушения, выявленные в отношении сметной документации.

На практике получается, что завышенная стоимость строительства, заложенная в такую смету позволяет в дальнейшем осуществлять строительство без нарушений законодательства, действуя строго в рамках заключенного контракта, сметы контракта.

При этом, у проверяющих нет уверенности в законности использования бюджетных средств, поскольку существует вероятность того, что между Объектом контроля, как Заказчиком, и Проектной организацией, а также организацией, которая будет осуществлять экспертизу, могут существовать определенные договоренности, чтобы выйти на необходимый лимит средств, а также на стадии проектирования противоправно увеличить сметную стоимость строительства и вывести денежные средства из оборота для использования в личных целях (на другие нужды), будучи совершенно уверенными в отсутствии мер воздействия за содеянное.

К сожалению, конкретных рычагов воздействия на эту ситуацию в целом на сегодняшний день не существует.

Бывают ситуации, когда объект контроля, действительно не знает, что сметная стоимость строительства завышена, поскольку у него в штате отсутствуют должностные лица, обладающие определенными познаниями, связанных со строительством, реконструкцией, капитальным и текущим ремонтом, в том числе и с обоснованием начальной максимальной ценой контракта.

Между тем, частью 1 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Также частью 2 статьи 761 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что при обнаружении недостатков в технической документации или в изыскательских работах подрядчик по требованию заказчика *обязан безвозмездно переделать техническую документацию* и соответственно произвести необходимые дополнительные изыскательские работы, *а также возместить заказчику причиненные убытки*, если законом или договором подряда на выполнение проектных и изыскательских работ не установлено иное.

Поэтому, если объект контроля обнаружит (получит) информацию о некачественном выполнении работ, оказания услуг, поставке товаров, если это привело к излишне (незаконно, неэффективно) уплаченным из соответствующего бюджета денежным средствам, либо нанесен какой-либо ущерб, он имеет полное право выставить требование (предъявить иск) на возмещение вреда.

Если же объект контроля сам возместил такие расходы (так называемые неправомерные, незаконные, неэффективные расходы или «ущерб»), то в силу статьи 1081 Гражданского кодекса РФ у него есть право выставить регрессный иск к лицу, причинившему вред, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение (например, Проектной организации).

Не следует забывать, что принцип эффективности использования бюджетных средств, закрепленный статьями 28 и 34 Бюджетного кодекса РФ, является не просто основополагающим «началом» или «идеей», а требованием, обращенным к субъектам бюджетного права, обязывающим использовать эффективно бюджетные средства, в том числе выделенные не только в рамках финансово-хозяйственной деятельности, но и как межбюджетные трансферты.

Поэтому, при рассмотрении вопроса о компенсации понесенных бюджетом РФ расходов, в связи с выявлением бюджетных правонарушений, повлекших завышение стоимости, в том числе сметной

стоимости при строительстве (реконструкции, текущем или капитальном ремонте), явившейся результатом определения начальной максимальной цены контракта, необходимо учитывать, что органами внутреннего государственного финансового контроля, а также органами прокуратуры, несмотря на противоречия в законах (и наличии разной судебной практики), подобные нарушения все же могут быть признаны неосновательным обогащением, результатом которого, безусловно, будет являться возврат денежных средств в соответствующий бюджет РФ.

СЕКЦИЯ №4.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ, СТАТИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.12)

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЯЮЩИХСЯ РАЗЛИЧИЙ РСБУ И МСФО: ТЕНДЕНЦИИ СБЛИЖЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ

Бескорвайная С.А.

Московский политехнический университет, г. Москва

Развитие российской системы бухгалтерского учета (РСБУ) ориентировано на международные стандарты финансовой отчетности. За последние десять лет связь национального бухгалтерского учета и международных стандартов финансовой отчетности значительно укрепилась. МСФО активно интегрируются в российскую систему бухгалтерского учета и отчетности, изменяя тем самым национальные стандарты.

Рассмотрим основные этапы внедрения МСФО в России.

В 1998 г. Правительством РФ была утверждена Программа реформирования бухгалтерского учета, принятая с целью приведения национальной системы бухгалтерского учета в соответствие с требованиями рыночной экономики и международными стандартами финансовой отчетности. До начала реформирования система бухгалтерского учета определялась общественным характером собственности и потребностями государственного управления экономикой. Главным потребителем информации, формирующейся в системе бухгалтерского учета, выступало государство в лице отраслевых министерств и ведомств, статистических и финансовых органов. Действовавшая система государственного финансового контроля решала задачи выявления отклонений от предписанных моделей ведения организациями хозяйственной деятельности.

Трансформация системы общественных отношений и гражданско-правовой среды предопределило необходимость адекватного изменения и бухгалтерского учета. Процесс реформирования национальной системы бухгалтерского учета стал частью общего процесса экономических реформ в России.

В 2001 г. Правительством Российской Федерации и Банком России была принята Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации, которая определяла задачи развития банковского сектора и меры государственной политики по их решению на ближайшие 5 лет. В качестве ключевого инструмента реформирования определялось введение в практику деятельности предприятий и кредитных организаций международных подходов, включая международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности, на которые российская экономика, включая банковский сектор, должна была перейти с 2004 г.

Переход на международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности являлся важнейшей предпосылкой повышения эффективности регулирования и банковского надзора в России. В целях подготовки перехода кредитных организаций на международные стандарты бухгалтерского учета и

финансовой отчетности с 1 января 2004 г. одновременно с другими секторами экономики Правительством Российской Федерации и Банком России в течение 2001 г. были определены меры организационно-правового характера и разработан график реализации указанных мер.

Переход на международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности потребовал изменения нормативной базы, организации бухгалтерского и управленческого учета, разработки, апробации и внедрения новых программных комплексов, обучения и переподготовки бухгалтерских, управленческих, аудиторских кадров, а также специалистов банковского надзора. Одним из решений этой сложной задачи стало принятие Федерального закона «О бухгалтерском учете» в новой редакции и внесение корректив в налоговое законодательство.

Банк России в рамках деятельности Межведомственного координационного комитета содействия развитию банковского дела в России в 2001 г. приступил к разработке нормативной базы для внедрения международных стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности и их апробации на группе «пилотных» банков.

В октябре 2003 г. был создан Фонд «Национальная организация по стандартам финансового учета и отчетности» (НСФО). Его целью стала помощь правительству при внедрении в практику экономической деятельности в России признанных и широко применяемых в мире форм, правил и стандартов финансового учета и отчетности в рамках содействия интеграции Российской Федерации в мировое экономическое пространство.

При создании Фонда в качестве образца были взяты негосударственные организации, участвующие в процессе разработки и внедрения стандартов учета и отчетности в европейских странах. Он объединяет как разработчиков, так и пользователей финансовой отчетности: бухгалтеров, аудиторов, профессиональных участников фондового рынка, представителей государственных структур, организаций крупного и малого бизнеса. В дальнейшем Фонд НСФО принимал активное участие в подготовке Концепции развития учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу и ее реализации.

В 2003 г. в соответствии с этой Концепцией вышло указание Банка России, на основании которого с 1 января 2004 г. банковская сфера переводилась на МСФО.

В 2004 г. одним из обязательных условий для включения ценных бумаг организаций-эмитентов в котировальный список «А» первого уровня введено наличие у них подтвержденной аудиторским заключением годовой финансовой отчетности, составленной по МСФО и (или) Общепринятым принципам бухгалтерского учета США (ГААП США; англ. Generally Accepted Accounting Principles (US GAAP)).

Эти изменения в российском законодательстве стали отправной точкой процесса интеграции МСФО в отечественную систему бухгалтерского учета.

В июле 2004 г. Минфином России была опубликована официальная Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, а вслед за ней подробный план ее реализации, устанавливающий приоритеты на среднесрочную перспективу. Концепция предполагала, что изменения в бухгалтерском учете и отчетности, в том числе переход на МСФО, будут происходить постепенно с учетом возможностей и готовности профессиональной среды, а также органов государственной власти. В период с 2004 по 2007 гг. был запланирован обязательный перевод на МСФО общественно значимых организаций, к которым относились эмитенты, чьи ценные бумаги допущены к торговле на торгах фондовых бирж и (или) иных организаторов торговли на рынке ценных бумаг, кредитные и страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, пенсионные

фонды, биржи, прочие открытые акционерные общества и организации, основным видом деятельности которых является привлечение и использование денежных средств физических лиц.

В период с 2000 по 2006 г. был реализован ряд проектов Комиссии Технической Помощи Странам СНГ (ТАСИС; Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States (TACIS)), объединяемых общим названием «Осуществление реформы бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации» (далее – Проектная деятельность), проводимых в рамках программы Европейского союза по содействию ускорению процесса экономических реформ в СНГ. Проектная деятельность осуществлялась при финансовой поддержке Евросоюза в партнерстве с Минфином России. В ходе реализации проектов был проработан ряд концептуальных вопросов по проведению реформы бухгалтерского учета (порядок одобрения МСФО и введения их в систему нормативных правовых актов Российской Федерации, процедуры обеспечения исполнения законодательства о бухгалтерском учете и др.). Подготовлены методические материалы, предназначенные для использования в качестве основы проектов новых положений по бухгалтерскому учету. Проведен сравнительный анализ требований МСФО и российских положений по бухгалтерскому учету.

Одним из основных направлений деятельности Проектной деятельности стало обучение специалистов и подготовка учебных материалов. В различных обучающих мероприятиях, организованных во всех регионах России, приняли участие около 2000 практических работников и преподавателей в области бухгалтерского учета.

Результаты проводимых в рамках Проектной деятельности исследований демонстрируют определенную поддержку сближения стандартов со стороны профессионального бухгалтерского сообщества. Международная система бухгалтерского учета и отчетности способствует также повышению качества корпоративного управления в российских компаниях.

Так, исследование мнений специалистов, деятельность которых связана с бухгалтерским учетом и аудитом, относительно реформы системы бухгалтерского учета и аудита, а также внедрения международных стандартов финансовой отчетности показало следующее.

Относительное большинство (37%) специалистов компаний, использующих МСФО, принявших участие в исследовании, считают полезной данную практику.

Более высокие оценки пользы применения МСФО характерны для:

- экономистов, финансовых директоров и других специалистов по финансам;
- специалистов, обладающих уровнем знания МСФО выше среднего;
- специалистов крупных компаний.

Проведенный анализ в рамках социологических исследований ТАСИС (2006 г.) по всем коммерческим организациям России в целом выявил, что доля организаций, использующих МСФО для подготовки финансовой отчетности, зависит от сферы их деятельности. Так, наибольший процент применения глобальных стандартов наблюдается в финансовых и страховых организациях – 52%, а наименьший – в организациях торговли, связи, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, оказании социальных услуг населению, в этих организациях показатель установился на уровне 8-10% .

Несмотря на то, что Проектная деятельность ТАСИС ощутимых результатов не принесла, официальная позиция Минфина России осталась прежней: поддерживать движение реформирования нормативной базы бухгалтерского учета в направлении применения единых международных стандартов.

В июне 2005 г. Фонд НСФО разработал Концепцию стандартов финансовой отчетности в РФ, которая предполагала, что российские стандарты финансовой отчетности (СФО) должны представлять собой

перевод английского текста глобальных стандартов, при условии сохранения существующего авторитета МСФО на международных рынках капитала. При этом желательным признается одобрение перевода со стороны Совета по Международным стандартам финансовой отчетности (Лондон, Великобритания). Отклонения СФО от перевода или введения в них дополнительных требований по раскрытию информации проводятся в исключительных случаях, когда конкретная норма международных стандартов не соответствует общественным интересам или не позволяет достоверно и добросовестно представлять финансовую информацию, необходимую пользователям финансовой отчетности для принятия экономических решений. При этом количество таких случаев должно стремиться к нулю за счет активного участия Национального совета по стандартам финансовой отчетности в процессе разработки и изменения МСФО.

Для организаций среднего бизнеса, не относящихся к общественно значимым, предполагалось создание отдельного комплекта упрощенных стандартов на базе СФО. При этом выбор, составлять отчетность по полному или упрощенному комплекту стандартов, остается за самими организациями.

В рамках этой Концепции предполагалось, что субъекты малого предпринимательства должны готовить налоговую отчетность и, при согласии всех участников (учредителей) организации, не должны быть обязаны готовить финансовую отчетность.

Следует отметить, что в июле 2009 г. Совет по Международным стандартам финансовой отчетности утвердил отдельный комплект бухгалтерских стандартов «Международные стандарты финансовой отчетности для малых и средних предприятий» (МСФО для МСП; International Financial Reporting Standard for Small and Medium-sized Entities (IFRS for SMEs)).

Минфин России также заявил, что проведенные в 2011 г. публичные обсуждения применения международных стандартов для субъектов малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, показывают, что расходы на переход на международные стандарты для этих организаций существенно превышают выгоды, получаемые организациями. Несмотря на это, в 2012 г. официальный перевод МСФО для МСП был выполнен.

Таким образом, данная Концепция не реализовалась в том виде, в котором задумывалась, однако ее реализация выразилась в ряде научно-исследовательских работ, нашедших свое применение при разработке Положений по бухгалтерскому учету (ПБУ). При этом тексты проектов ПБУ основаны на текстах аналогичных стандартов МСФО.

Международные стандарты финансовой отчетности были одобрены для использования в России в конце 2011 г. и стали обязательной составляющей нормативной базы по бухгалтерскому учету с 2012 г.

Таким образом, были реализованы основные положения Концепции: придание МСФО официального статуса с принятием соответствующего Федерального закона, а также реализация процедуры одобрения каждого МСФО (включая разъяснения) путем включения их в систему нормативных правовых актов Российской Федерации.

Итак, на сегодняшний день, консолидированную финансовую отчетность в соответствии с МСФО составляют (п. 1 ст. 2 Закона № 208-ФЗ):

- 1) кредитные организации;
- 2) страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования);
- 3) негосударственные пенсионные фонды;

4) управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;

5) клиринговые организации;

6) федеральные государственные унитарные предприятия, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации;

7) акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности и перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации;

8) иные организации, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам путем их включения в котировальный список, за исключением специализированных обществ и ипотечных агентов.

Необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на свое название, Закон № 208-ФЗ требует составления финансовой отчетности по МСФО не только группами компаний, но и страховыми и кредитными организациями, за исключением банков с базовой лицензией (даже если они не имеют дочерних и зависимых обществ). В наименовании такой финансовой отчетности слово «консолидированная» не используется.

Если организация обязана составлять консолидированную отчетность по МСФО, то это не освобождает ее от обязанности составлять отчетность по российским стандартам, так как все организации на территории РФ обязаны вести бухгалтерский учет и составлять бухгалтерскую отчетность на основании законодательства РФ (п. 2 ст. 3 Закона № 208-ФЗ). Задачу может упростить максимальное сближение требований российских и международных стандартов.

Российские и международные бухгалтерские стандарты все еще в достаточной степени отличаются друг от друга, это связано с тем, что в российских национальных стандартах бухгалтерского учета сохраняются черты континентальной модели бухгалтерского учета. Напомним, что основной признак модели – юридическая регламентация учета, унификация принципов и процедур учета. Национальные стандарты бухгалтерского учета и отчетности являются законодательными нормами. Особенности данной модели:

- в высокой степени вмешательства государства в учетную практику;
- обязательное применение плана счетов;
- обязательное следование утвержденным принципам отражения операций;
- бухгалтерская отчетность ориентирована на удовлетворение информационных потребностей налоговых и других органов государственной власти.

Таким образом, в отчетности, составленной по РСБУ, отражается информация, которая необходима для контроля ведения финансового учета с целью верного расчета и своевременной уплаты налогов контролирующим (в т. ч. налоговым) органами.

В отчетности, составленной по МСФО, отражается управленческая и бухгалтерская информация в первую очередь важная для инвесторов и кредиторов. Международные стандарты предполагают отражение максимально реалистичной текущей ситуации в финансовой отчетности.

Несмотря на то, что различия с введением каждого нового Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ), а теперь каждого Федерального стандарта бухгалтерского учета (ФСБУ) постепенно устраняются, отличия все еще есть. Обобщим информацию о различиях между положениями российских национальных стандартов и МСФО в таблице 1.

Таблица 1. - Основные различия между положениями российских национальных стандартов и МСФО

Показатели	МСФО	РСБУ
Цели сбора и систематизации информации	Информация используется инвесторами и кредиторами для принятия инвестиционных решений	Информация необходима для предоставления информации контролирующим и налоговым органам
Соотношение понятий формы и содержания	Операции отражаются в первую очередь с экономической стороны. Определяющим является профессиональное суждение бухгалтера	Преобладает документальное оформление операций над их экономической оценкой
Функциональная валюта	Функциональная валюта – валюта, соответствующая валюте той страны, в которой будет зарегистрирована компания. Если компания (например, представительство) ведет отчетность в нескольких валютах, то на основе профессионального суждения специалиста, составляющего отчетность, выбирается валюта, наиболее достоверно отражающая экономический результат деятельности компании	Функциональная валюта — это валюта, используемая в основной экономической среде, в которой компания осуществляет свою деятельность. Для российских компаний, функциональной валютой является рубль
Валюта отчетности	Если валюта отчетности отличается от функциональной валюты, то активы и обязательства пересчитываются по обменному курсу на дату составления бухгалтерского баланса. Статьи отчета о прибылях и убытках пересчитываются по обменному курсу на дату операции или по средним курсам, если нет существенных колебаний курса.	Отчетность можно составлять только в рублях
Валюта отчетности в условиях гиперинфляции	Отчетность должна быть переоценена с учетом текущей покупательской способности денежной единицы (покупательская способность валюты в стране не изменилась, если на нее можно купить то же количество товаров, что и в предыдущем периоде)	Отчетность должна быть составлена в стабильной валюте, пересчет с учетом инфляции не разрешен
Отчетный период	Финансовый год не привязан к календарному. Отчетный период может быть выбран компанией исходя из специфики работы	Отчетный период установлен в рамках календарного года (с 1 января по 31 декабря для большинства организаций)

Показатели	МСФО	РСБУ
Формы финансовой отчетности для различных типов предприятий	МСФО не предписывают единого формата представления отчета о финансовом положении (баланса), отчета о прибылях и убытках, отчета об изменениях в капитале и т.д. Компании необходимо разработать формат, который наилучшим образом подходит для данной организации, в зависимости от характера ее деятельности	Формы финансовых отчетов законодательно утверждены
Консолидация отчетности	Доходы, расходы, имущество и обязательства учитываются как одно целое благодаря тому, что отчетность формируется по всей группе взаимозависимых компаний: по материнской и дочерним организациям вместе	Каждая организация составляет свой баланс. Понятие консолидации отчетности в РСБУ размыто. В соответствии с законом 208-ФЗ под консолидированной финансовой отчетностью понимается систематизированная информация, отражающая финансовое положение, финансовые результаты деятельности и изменения финансового положения организации, которая вместе с другими организациями и (или) иностранными организациями в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности определяется как группа
Учет доходов и расходов	Операции отражаются с соблюдением принципа соответствия доходов и расходов. В финансовых отчетах расходы указаны в отчете о совокупном доходе	Принцип соответствия доходов и расходов упоминается в ПБУ, но не всегда используется на практике, хотя его соблюдение требуется со стороны налоговых органов при анализе обоснованности налоговой выгоды, полученной организацией
Определение налоговой базы	Зависит от способа погашения балансовой стоимости активов, выбранного руководством компании	Налоговая база — это сумма дохода или расхода, облагаемая налогом (на прибыль, НДФЛ и т. п.)
Определение процентного дохода	Применяется метод эффективной ставки процента. Ее расчет основан на денежных потоках, которые получит организация на протяжении периода действия договора. Если прогнозы	Ставка процента устанавливается по договору. Понятие эффективной процентной ставки отсутствует

Показатели	МСФО	РСБУ
	меняются, то возможен перерасчет	
Многокомпонентные соглашения	Широко применяется принцип многокомпонентности	Нет специальных норм, регулирующих многокомпонентные соглашения. Для каждой конкретной операции определяются критерии признания выручки
Справедливая стоимость активов	Часто применяется при оценке стоимости активов. Балансовая стоимость активов не может быть выше той суммы, которую возможно получить в текущий период времени от их продажи или использования	Основные средства в процессе работы оценивают по исторической стоимости. Понятие справедливой стоимости введено для оценки основных средств с 2021 г.
Классификация аренды	Классифицируют по тому, как распределяются между арендатором и арендодателем риски и вознаграждения от владения активом	Классифицируют не как взаимоотношение сторон сделки, а как форму договора
Финансовые инструменты	В зависимости от сущности и ожидаемых денежных потоков производные финансовые инструменты классифицируются как: капитал; активы; обязательства. Конвертируемые инструменты разделены на обязательства и капитал. Компонент «обязательства» подлежит учету по справедливой стоимости. «Капитал» учитывается как остаточная стоимость без возможности переоценки	Производные финансовые инструменты не выделяются как особый вид имущества и учитываются на забалансовых счетах. В балансе определяется итоговый расчет по операциям с ними. Для конвертируемых инструментов общие специальные правила отсутствуют. Они могут быть как капиталом (акции), так и обязательством (облигации)

Также следует отметить такой нюанс.

В МСФО отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе за период имеет первостепенное значение, на его основе часто составляется отчет о движении денежных средств за период; отчет о финансовом положении формируется в последнюю очередь. Такой подход ставит на первое место информацию о финансовом состоянии компании и ее денежных потоках.

По российским правилам отчеты готовятся практически независимо друг от друга. Бухгалтерский баланс составляется в первую очередь.

Как уже отмечалось, правильность исчисления налогов в России является первостепенным назначением финансовой отчетности, поэтому правила ее составления и отражения в ней финансовых показателей должны быть максимально четкими и понятными, а МСФО часто не обладают достаточной детальностью проработки вопросов бухгалтерского учета.

Несмотря на это, государство, демонстрирует активную позицию по сближению РСБУ и МСФО. Реформа в области бухгалтерского учета в России еще не закончена. Наблюдается тенденция к дальнейшему сближению национальных и международных стандартов.

Так за последнее время приняты новые Федеральные стандарты бухгалтерского учета, посвященные учету запасов, основных средств, совершенствуется нормативная база по учету капитальных вложений и аренды. В этой связи различия между МСФО и РСБУ будут сокращаться.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «О консолидированной финансовой отчетности»
2. Федеральный закон от 06.12.2011г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»
3. Акатьева М.Д. Теоретико-методологическая оценка учетно-отчетных процессов в условиях мировой интеграции российского и международного законодательства / М.Д. Акатьева, С.А. Бескоровайная // М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 213 с.
4. Бескоровайная С.А. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учебное пособие) / С.А. Бескоровайная, Н.В.Губанова // М.: Московский политехнический университет, 2018. – 224 с.
5. Бескоровайная С.А. Стандартизация бухгалтерского учета и финансовой отчетности: учебное пособие (Высшее образование: Магистратура) / С.А. Бескоровайная // М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 277 с.
6. МСФО И РСБУ: 12 различий, о которых должен знать каждый бухгалтер // <https://www.fcaudit.ru/blog/msfo-i-rsbu-12-razlichiy-o-kotorykh-dolzhen-znat-kazhdyy-bukhgalter/>

СЕКЦИЯ №5.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.13)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КУРСА АКЦИЙ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ АВТОРЕГРЕССИИ С РАСПРЕДЕЛЕННЫМ ЛАГОМ

Карпенко Н.В., Топыркин А.Д.

ФГАУО ВО «Российский Университет Транспорта» (РУТ «МИИТ»), г.Москва

Анализ механизма формирования курса акций компании имеет особую важность. Акции – ценные бумаги, которые дают возможность предприятию, выпустившему их, привлечь дополнительные средства, что характерно для молодых компаний, или мобилизовать свой капитал, именно так зачастую поступают организации, которые уже давно ведут свою деятельность.

Данный инструмент важен еще и потому, что возможности привлечения дополнительных средств для компании ограничены. Точнее, ограничены не сами возможности, а объемы привлечения этих средств. Предприятие не может за короткий промежуток времени мобилизовать большое количество денежных средств без риска банкротства, ибо единственным финансовым институтом, который может предоставить компании такую возможность является банк. А тот в свою очередь старается застраховать свои вложения достаточно высокой процентной ставкой по кредиту, что естественно негативно скажется на финансовых результатах организации. В таком случае, оптимальным решением по привлечению дополнительного капитала для крупной компании служит эмиссия ценных бумаг, а именно акций. Это дает возможность

предприятию инвестировать большое количество средств в конкретные области его деятельности, то есть осуществлять точечное инвестирование, которое в дальнейшем положительно скажется на состоянии компании, если конечно эти денежные средства будут эффективно вложены.

Знание механизма формирования курса акций и влияющих на него факторов дает ряд преимуществ, как для акционера, так и для компании, их выпустившей. Первые на основе этой информации могут прогнозировать эффективность вложенных ими средств в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а вторые понимают насколько диверсифицирована деятельность их организации, как сильно финансовый результат компании зависит от курсов других компаний, товаров и валют, насколько эффективна осуществляемая предприятием активность.

В качестве объекта настоящего исследования был выбран курс акций компании ПАО «Трансконтейнер», в качестве влияющих факторов – курс нефти марки «Brent» и курс доллара США. Предмет исследования – оценка степени их влияния друг на друга. Данные значения рассматривались в период с 1 сентября по 31 октября 2019 года. Основным методом исследования многомерный статистический анализ. Для нахождения оценок параметров эконометрической модели, проверки тестов, определяющих значимость найденных оценок и модели в целом, использовались средства MS Office.

Так как курс акций любой компании – это величина, зависящая от множества факторов, из класса моделей прогнозирования была выбрана модель множественной регрессии. Однако данная группа содержит в себе множество различных типов моделей, поэтому для того чтобы определиться с окончательным выбором, было выдвинуто следующее предположение. Поскольку курс акции – это величина динамическая, но при этом изменяющаяся в большинстве случаев относительно какого-то определенного уровня, можно предположить, что значение курса сегодня – это зависимость от совокупности величин курсов акций в прошлые моменты времени, а также от совокупности других влияющих факторов в прошлом.

В качестве основного типа модели в работе была выбрана авторегрессия с распределённым лагом. Состав параметров модели определялся с помощью автокорреляционного анализа (табл. 1).

По данным табл. 1 сильная связь между уровнями курса акций отмечается для лага $k = 1$ ($r_1 > 0,7$), связь средней силы – для лага $k = 2$ ($0,5 < r_2 < 0,7$). При этом соответствующие коэффициенты автокорреляции статистически значимы ($r_k < r_{крит}$). Остальные коэффициенты автокорреляции асимптотически стремятся к нулю. Таким образом, было сделано предположение, что на курс акции компании ПАО «Трансконтейнер» оказывают наибольшее влияние курсы вчерашнего и позавчерашнего дня.

Таблица 1. Автокорреляционный анализ курса акций компании ПАО «Трансконтейнер» по данным с 1 сентября по 31 октября 2019 г.

Лаг k	Коэффициент автокорреляции r_k	Коэффициент кросскорреляции на стоимость нефти марки «Brent», r_k	Коэффициент кросскорреляции на курс доллара США r_k	Число степеней свободы df	Критическое значение корреляции Пирсона $r_{крит}$
0	-	0,59	0,37	58	0,254
1	0,81	0,62	0,36	57	0,256
2	0,58	0,57	0,36	56	0,259
3	0,42	0,54	0,32	55	0,261
4	0,30	0,50	0,29	54	0,263
5	0,23	0,48	0,29	53	0,266

6	0,21	0,47	0,26	52	0,268
7	0,19	0,50	0,17	51	0,271

Данные табл. 1 показывают, с какой задержкой на курс акций оказывают влияние котировки нефти марки «Brent». Наибольшее значение имеют коэффициенты кросскорреляции нулевого и первого порядка, 0,59 и 0,62, соответственно. Это свидетельствует о том, что на курс акций компании ПАО «Трансконтейнер» в большей степени оказывает влияние курс нефти на сегодняшний и вчерашний день. Также отмечается, что у всех коэффициента кросскорреляции достаточно схожие значения и связь между данными факторами сохранялась на протяжении 7 дней. Величина задержки в два дня была выбрана также ввиду того, что включение в модель большего числа моментов задержки существенно снижает возможность использования большого числа объясняющих факторов ввиду особенностей методов оценки параметров модели.

В случае доллара США, хотя и имеется статистическая значимость первых пяти коэффициентов кросскорреляции (табл. 1), однако сила связи для этих лагов слабая. Это свидетельствует о том, что такой объясняющий фактор, как доллар США почти не оказывает никакого влияния на курс акций компании. Это связано с тем, что акции ПАО «Трансконтейнер» торгуются на бирже в этой валюте и тем самым изменение курса сразу же влияет на стоимость акций. В модели доллар США не учитывается.

В результате на основе проведенного автокорреляционного и кросскорреляционного анализа были построены семь моделей авторегрессии с распределенным лагом (с различными комбинациями лаговых и авторегрессионных переменных), наилучшей из которых (по минимальному значению MAPE) является:

$$\hat{y}_t = 2090,844 + 0,907 * y_{t-1} + (-0,279) * y_{t-2} + 0,284 * x_{1t-1} + \varepsilon_t .$$

Здесь y_{t-1} и y_{t-2} – курсы акций компании ПАО «Трансконтейнер» в моменты времени t-1 и t-2, где t – настоящее время, x_{1t-1} – курс нефти марки «Brent» в момент времени t-1. Для оценки параметров использовался метод Юла-Уокера.

Анализ остатков модели ε_t на 5%-м уровне значимости подтвердил статистическую значимость равенства нулю математического ожидания (t-критерий), постоянства дисперсии (тест Голфелда-Квандта) и независимости (h-критерий Дарбина и критерий Дарбина-Уотсона), подчинения нормальному закону распределения (тест Жарка-Берра).

Полученная модель позволила построить прогноз курса акций на период с 1 по 22 ноября 2019 г. (табл. 2). Средняя точность прогноза на дистанции в 15 дней составила 0,64% , что на 0,16% меньше, чем средняя ошибка аппроксимации для модели (на исходных данных), что свидетельствует о достаточно высокой точности прогноза.

Необходимо отметить, что выбранная модель на другом временном интервале способна показывать и более высокую точность, но при условии стабильности рынка ценных бумаг, так как в своём прогнозе она полагается на предыдущие котировки. В условиях высокой волатильности использование данной модели имеет ряд ограничений, ввиду нарушения установленных зависимостей курса акций от лаговых и авторегрессионных факторов.

Таблица 2. Прогноз курса акций компании ПАО «Трансконтейнер» по модели авторегрессии с распределенным лагом на период с 1 по 22 ноября 2019 г.

День	Фактический курс (руб.)	Прогноз по модели (руб.)	MAPE (%)
01.11.2019	8565	8595	0,35
05.11.2019	8505	8560	0,65

06.11.2019	8525	8565	0,47
07.11.2019	8545	8573	0,33
08.11.2019	8570	8588	0,21
11.11.2019	8580	8612	0,37
12.11.2019	8705	8612	1,07
13.11.2019	8680	8727	0,54
14.11.2019	8515	8681	1,95
15.11.2019	8490	8527	0,44
18.11.2019	8475	8553	0,92
19.11.2019	8430	8544	1,35
20.11.2019	8450	8477	0,32
21.11.2019	8410	8537	1,51
22.11.2019	8405	8515	1,31

Список литературы

1. Эконометрика. Учебник / И.И. Елисеева, С.В. Курышева, Т.В. Костеева и др.; под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 344 с.
2. Кобзарь А.И. Прикладная математическая статистика: для инженеров и научных работников / А.И. Кобзарь. – М.: Физматлит, 2006. – 813 с.
3. Тихомиров Н.П., Дорохина Е.Ю. Эконометрика». Учебник. – М.: Изд-во Российской экономической академии, 2002. – 640 с.
4. Сайт Московской биржи // Московская биржа / Электронный ресурс – Режим доступа: <https://www.moex.com/> – (Дата обращения: 23.11.2019)
5. Сайт BSC Express // BSC EXPRESS / Электронный ресурс – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/> – (Дата обращения: 23.11.2019)

СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Миронова И.А., Тищенко Т.И.

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук, г. Москва

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2018 года №2101-р утвержден Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года. Транспортная часть Комплексного плана состоит из девяти федеральных проектов.

Правительственной комиссией по транспорту (протокол заседания от 29 января 2019 г. №1) утверждены «Методические указания по мониторингу и внесению изменений в Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года (транспортная часть) и федеральные проекты, входящие в него». Согласно этому документу, каждый федеральный проект должен иметь, так называемый, план мероприятий.

Инициировать новые мероприятия может широкий круг заявителей. Каждое предложение оценивается с помощью временной «Методики ранжирования отдельных мероприятий, включаемых в федеральные проекты комплексного плана модернизации и расширения магистральной транспортной инфраструктуры на период до 2024 года» (далее – Методика ранжирования), разработанной Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации и утвержденной Правительственной комиссией по транспорту.

В основе Методики ранжирования лежит определение вклада мероприятий в достижение целей, установленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018г. №204.

Оценка и ранжирование мероприятий проводится в два этапа.

Критерии первого этапа отражают прямой вклад в достижение целей Указа №204. Эксперт присваивает баллы, исходя из собственной оценки вклада мероприятия в тот или иной результат. На втором этапе мероприятия сравниваются по величине семи социально-экономических эффектов. По установленной форме рассчитывается каждый из семи эффектов в разных единицах измерения. Полученное значение переводится в баллы (нормируется), исходя из максимального значения эффекта для рассматриваемой группы мероприятий, после чего оценки в баллах суммируются с установленными весами.

В качестве эффектов, например, рассматриваются: экономия времени в пути для перевозки грузов и пассажиров; агломерационный эффект – определяется ростом валового внутреннего продукта (далее – ВВП) агломерации за счет роста численности работников в агломерации; эффект от роста транспортной доступности до глобальных рынков за счет сокращения времени в пути до ближайшего глобального рынка и т.п.

Величину подобных эффектов точно посчитать невозможно без модели межотраслевого баланса и мультипликатора. Ее можно приблизительно оценить, оговорив при этом определенные условия. Например, если мероприятие – это строительство (реконструкция) участка железной дороги, то для оценки необходима информация по состоянию всей дороги, наличию планов строительства (реконструкции) других участков, подъездных путей, вокзалов, погрузочно-разгрузочной инфраструктуры и т.п.

По сути, оцениваемые и ранжируемые с помощью данной Методики ранжирования мероприятия – это широкий круг предложений, сформулированных с разной степенью точности и детализации, начиная от описательного на уровне идеи и заканчивая ТЭО инвестиционного проекта. При подобной постановке задачи в списке могут быть сотни и даже тысячи, так называемых, мероприятий.

Наблюдается методологическое противоречие. С одной стороны, выбирается совокупность мероприятий из множества мероприятий (десятки из сотен), а, с другой, каждое из них оценивается с привлечением эффектов, которые применимы только для крупных инвестиционных проектов.

Величина общей оценки мероприятия в баллах зависит от набора оцениваемых мероприятий и меняется при добавлении новых или изъятии имеющихся мероприятий из списка.

Подход Аналитического центра предполагает, что вместо разработки одного или нескольких крупных инвестиционных проектов, реализующих задачу модернизации БАМа и Транссиба, возможна независимая друг от друга генерация сотен мероприятий, выполняющих точечные задачи в рамках данного большого проекта, их независимая оценка и по ее итогам - отбор для инвестирования.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2019 года №1512 утвержден другой документ – «Методика оценки социально-экономических эффектов от проектов строительства (реконструкции) и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры, планируемых к реализации с привлечением средств федерального бюджета, а также с предоставлением государственных гарантий

Российской Федерации и налоговых льгот», разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации (далее – Методика Минэкономразвития).

Постановлением №1512 предписано обеспечить проведение оценки социально-экономических эффектов в отношении проектов строительства (реконструкции) и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры, включенных в Комплексный план, в соответствии с Методикой Минэкономразвития.

По факту предлагается оценить тот же набор мероприятий, но уже по другой методике и по другим показателям: «прирост ВВП» и «бюджетный эффект».

Согласно Методике Минэкономразвития, прирост ВВП определяется как сумма в ценах базового года с учетом дисконтирования:

- прироста валовой добавленной стоимости в результате реализации проекта;
- поступлений налоговых платежей в связи с реализацией и импортом товаров (работ, услуг) в смежных отраслях экономики при реализации проекта;
- прироста ВВП Российской Федерации в связи с экономией времени в пути; повышением безопасности дорожного движения; возникновением агломерационного эффекта; ликвидацией инфраструктурных ограничений.

Методика Минэкономразвития на самом деле представляет собой хорошую заготовку для дополнения и совершенствования существующей теории и практики оценки эффективности инфраструктурных проектов. В ней предложены алгоритмы оценки, так называемых, внешних эффектов реализации крупных инфраструктурных проектов.[5-7]

Методика ранжирования фактически предназначена для балльной оценки и ранжирования множества относительно небольших независимых друг от друга проектов на основе по большей части субъективных экспертных оценок.

Крупномасштабные проекты в сфере развития сетевой транспортной инфраструктуры должны отбираться по результатам корректной, научно обоснованной оценки их системной эффективности, которую следует осуществлять с учетом специфики естественно-монопольной природы инфраструктурных подсистем, их сетевого характера и нестационарности макроэкономического окружения проекта на современном этапе развития экономики страны. [1,2,4]

В процессе оценки общественной эффективности инвестиций на транспорте должны быть сгенерированы притоки и оттоки денежных средств, характеризующие внешние эффекты проекта, включая эффекты социального, экологического и прочего характера, рассчитана их стоимостная оценка. Отрицательные внешние экономические эффекты оцениваются и включаются в расчеты в виде оттоков проекта, положительные – в виде притоков. Внешние притоки и оттоки суммируются, а затем определяется внешний экономический эффект как разность между суммой притоков и суммой оттоков. Величина внешнего эффекта включается в расчеты критериальных показателей для оценки эффективности инвестиционного проекта наряду с величиной внутреннего эффекта проекта, связанного с затратами и доходами участников проекта. [3]

Не менее важным, чем внешние эффекты, является эффект синергии, присущий многозвенным системам, к которым относится сетевая транспортная инфраструктура. Эффективность таких систем многократно возрастает в результате интеграции отдельных систем в единое целое. Это обстоятельство делает актуальным правильное научно обоснованное формирование самих инвестиционных проектов, недопустимость разбиения крупного проекта на множества мелких и их обособленной оценки.

При оценке системной эффективности проекта должны учитываться различные аспекты фактора

времени, в том числе: динамичность (изменение во времени) параметров проекта и его экономического окружения; разрывы во времени (лаги) между производством продукции или поступлением ресурсов и их оплатой; неравноценность разновременных затрат и результатов. [1,2]

Обобщающая оценка эффективности крупномасштабного инфраструктурного проекта и отбор лучшего из нескольких альтернативных проектов (вариантов одного проекта) должны производиться по одному, основному (критериальному) количественному показателю интегрального эффекта. Проект может оцениваться как эффективный только в том случае, если он обеспечивает неотрицательное значение этого показателя. Предпочтение должно отдаваться проекту или варианту с наибольшим значением интегрального эффекта.

На современном этапе развития российской экономики с учетом ограниченности средств для инвестирования и продолжительности реализации крупномасштабных сетевых инфраструктурных проектов представляется актуальным нетрадиционный критерий оценки эффективности – в виде реальной наращенной прибыли от реализации проекта в конце расчетного периода.

Реальная наращенная прибыль от реализации проекта определяется как алгебраическая сумма наращенной к концу проекта прибыли и приведенной к тому же моменту упущенной выгоды от возможного альтернативного вложения инвестиций, выделенных на проект.

Под наращенной прибылью проекта понимается сумма средств, которая окажется в распоряжении инвестора к концу проекта не только за счет получения доходов от проекта, но и в результате их инвестирования в другие проекты, ценные бумаги, помещения на банковский вклад. Все предусмотренные проектом способы наращивания средств инвестора, получаемых в ходе реализации проекта, обозначены термином «обобщенный депозит» (d_n^i), введенным в теорию эффективности П.Л. Виленским.

Упущенная выгода от альтернативного вложения инвестируемых в проект денежных средств вычисляется исходя из наибольшей доходности альтернативных и доступных инвестору направлений реинвестирования. При ее приведении к концу проекта используется ставка компаундирования, отражающая эту доходность (E_n).

Значение критерия «реальная наращенная прибыль» рассчитывается по формулам:

$$\text{РНП}_i = \sum_{n=0}^N [(\varphi_{n+}^{\text{внут}} \times (1 + d_n^i)^{t_N - t_n} + \varphi_{n+}^{\text{внеш}} \times (1 + d_n^i)^{t_N - t_n}) + (\varphi_{n-}^{\text{внут}} \times (1 + E_n)^{t_N - t_n} + \varphi_{n-}^{\text{внеш}} \times (1 + E_n)^{t_N - t_n})] \geq 0$$

$$\varphi_{n+}^{\text{внут}} = R_n^{\text{внут}} - C_n^{\text{внут}}$$

$$\varphi_{n+}^{\text{внеш}} = R_n^{\text{внеш}} - C_n^{\text{внеш}}$$

$$\varphi_{n-}^{\text{внут}} = C_n^{\text{внут}} - R_n^{\text{внут}}$$

$$\varphi_{n-}^{\text{внеш}} = C_n^{\text{внеш}} - R_n^{\text{внеш}},$$

где РНП_i - реальная наращенная прибыль проекта, рассчитанная при i-ом сценарии использования средств, полученных в ходе реализации проекта;

$\varphi_{n+}^{\text{внут}}, \varphi_{n-}^{\text{внут}}$ - эффекты и затраты (потери), соответственно, непосредственных участников проекта в году n;

$\varphi_{n+}^{\text{внеш}}, \varphi_{n-}^{\text{внеш}}$ - эффекты и затраты (потери), соответственно, экономических субъектов, не участвующих в проекте, связанные с реализацией проекта (внешние эффекты) в году n;

$$R_n^{\text{внут}}, C_n^{\text{внут}} - \text{притоки и оттоки, соответственно, денежных средств участников проекта в году n;}$$

$$R_n^{\text{внеш}}, C_n^{\text{внеш}} - \text{притоки и оттоки, соответственно, денежных средств экономических субъектов, не}$$

участвующих в проекте, связанные с реализацией проекта в году n;

N – продолжительность расчетного периода;

d_n^i – доходность обобщенного депозита по i – му сценарию, принимаемая для года n ;

E_n – ставка компаундирования, принимаемая для года n .

Методические документы, разработанные в течение последних двух лет для оценки социально-экономического эффекта мероприятий в рамках реализации федеральных проектов, направленных на модернизацию и расширение транспортной инфраструктуры в составе Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года, не могут быть использованы для оценки системной эффективности крупномасштабных инвестиционных проектов развития сетевой транспортной инфраструктуры.

Литература

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. 5-е изд. М.: ПолиПринтСервис, 2015. 1300 с.
2. Виленский П., Лившиц В., Смоляк С., Шахназаров А. О методологии оценки эффективности реальных инвестиционных проектов. Ч.1. // Российский экономический журнал. 2006. № 9-10. С.63-73.
3. Лившиц В.Н., Миронова И. А., Швецов А.Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов в различных условиях // Экономика в промышленности. – 2019. – Т.12 - №1. – С. 29-43.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция). Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, ГК РФ по строительству, архитектуре и жилищной политике. – М.: Экономика, 2000. 422 с.
5. Миронова И.А., Тищенко Т.И. К оценке общественной эффективности железнодорожных высокоскоростных магистралей. // Российский экономический журнал. 2019. №2. С.45-61.
6. Миронова И.А. Оценка внешних эффектов в расчетах общественной эффективности крупных инвестиционных проектов строительства и реконструкции участков железной дороги // Аудит и финансовый анализ, 2013. № 4. С. 200–217.
7. Миронова И.А., Тищенко Т.И. Системная оценка эффективности проектов развития железнодорожного транспорта // Труды Института системного анализа РАН. 2018. Т. 68. Вып. 3. С.97-106.

СЕКЦИЯ №6.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.14)

СЕКЦИЯ №7.

БАНКОВСКОЕ И СТРАХОВОЕ ДЕЛО

СЕКЦИЯ №8.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

СЕКЦИЯ №9.

ВОПРОСЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

СЕКЦИЯ №10.

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ**

СЕКЦИЯ №11.

МАРКЕТИНГ

СЕКЦИЯ №12.

PR И РЕКЛАМА

СЕКЦИЯ №13.

ОПЕРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

СЕКЦИЯ №14.

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

СЕКЦИЯ №15.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

СЕКЦИЯ №16.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

СЕКЦИЯ №17.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

СЕКЦИЯ №18.

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

СЕКЦИЯ №19.

УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА

СЕКЦИЯ №20.

ФИНАНСЫ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

СЕКЦИЯ №21.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

СЕКЦИЯ №22.

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

СЕКЦИЯ №23.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

СЕКЦИЯ №24.

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)**

СЕКЦИЯ №25.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД

Январь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2021 г.

Февраль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2021 г.

Март 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2021 г.

Апрель 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2021 г.

Май 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2021 г.

Июнь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Тенденции развития экономики и менеджмента**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2021 г.

Июль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития экономики и менеджмента**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2021 г.

Август 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Экономика и менеджмент: от теории к практике**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2021 г.

Сентябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Современный взгляд на проблемы экономики и менеджмента**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2021 г.

Октябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2021 г.

Ноябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента**», г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2021 г.

Декабрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Развитие экономики и менеджмента в современном мире**», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2022 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Экономика и менеджмент»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Вопросы современной экономики и менеджмента:
свежий взгляд и новые решения**

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2021 г.)**

г. Екатеринбург

2021 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.03.2021.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,81.
Тираж 250 экз. Заказ № 023.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.